

ЕЛЕНА
БЕЗРУКОВА

Король
ПОДРУГИ
ТЫ НЕ ДЛЯ МЕНЯ

Елена Безрукова

Парень подруги.

Ты не для меня

<https://litres.ru/74221854>

Аннотация

— И что ты собрался делать с этим фото? — осторожно спросила я. Ланской ничего просто так не говорит... — Покажу их ректору, разумеется. Он уже сделал шаг в сторону выхода из аудитории, как я нашла в себе смелость перегородить дорогу огромному парню. Холодные глаза вопросительно смотрели на меня. — Не надо показывать фотографию, — попросила я без особых надежд на успех. — Удали её, Мир. Пожалуйста. — И что я с этого буду иметь? — спросил наглый мажор. — Ты хочешь получить что-то взамен? — А вот это уже правильный вопрос, Ди, — парень ухмыльнулся и окинул меня взглядом с ног до головы. — У меня на тебя большие планы. — Что ты хочешь, Мир? — устало спросила я, рассчитывая на что-то вроде "сделай за меня курсач". — Поцелуй, — заявил парень моей подруги. А... Что?!
НОВИНКА АВТОРА: ПЛОХОЙ. СЕРДЦЕ В ОСКОЛКИ

Содержание

ПРОЛОГ.	4
1.	7
2.	21
3.	38
4.	55
5.	72
6.	87
7.	99
8.	111
Конец ознакомительного фрагмента.	119

ПРОЛОГ.

— Добрый вечер, — улыбнулась я преподавателю по философии.

— Добрый вечер, — ответил он на автомате и повернул голову в мою сторону.

Я встретила с его зелеными глазами и испытала чувство, которое зовут трепетом.

— А, Диана? — улыбнулся Станислав Сергеевич в ответ.

— Не ожидала вас увидеть в ночном клубе, — честно сказала я.

— А что такого? — пожал плечами он. — Преподаватели тоже люди и хотят послушать музыку. А ты тут...

— С друзьями, — кивнула я. — Потанцевать хотелось.

— Что ж... Почему бы нет.

Диалог иссяк, но меня посетила новая идея.

— Пойду. Потанцую, — сказала я ему.

— Хорошо, — ответил Стас. — Чудесного вечера.

— Спасибо, и вам.

Я вышла на танцпол, но не слишком далеко от Станислава. Я хотела, чтобы он видел мой танец. Тусовки я не очень люблю, но танцевать обожаю и умею. Иначе меня бы никогда не взяли в театральный ВУЗ. Я рассыпала по плечам волосы и закрыла глаза. Вобрала в себя ритм и мелодию, стала легко двигаться, улавливая биты музыки и пропуская их че-

рез себя. Спустя пару минут скованность покинула меня, и я стала двигаться намеренно сексуально и грациозно. Осмелилась открыть глаза и даже порозовела от удовольствия — зеленые глаза преподавателя были сосредоточены на мне. Он смотрел, как я танцую, и ему нравилось это, как мужчине. Я чувствовала. Перевела взгляд в сторону и поняла, что у меня есть ещё один зритель — Мирослав. Он сидел у бара в ожидании нового напитка и тоже ловил каждое моё движение, и, кажется, был нехило удивлён тем, что я так могу выглядеть и двигаться.

Станислав же допил свой напиток и направился к выходу. Я с сожалением смотрела ему в спину. Ушёл. Досадно.

— Ну чего остановилась? Продолжай, — услышала я возле своего уха голос Ланского и вздрогнула. Во-первых — щекотно, прямо в ухо сказал. Во-вторых — напугал, зараза. Да ещё и лапу свою положил мне на бедро и повёл её ниже. — А ты, оказывается, неплохо двигаешь тем, чем тебя мама смогла наградить.

Он процитировал известную клубную песню.

(Лигалайз "Будущие мамы" — прим. автора)

Отпихнула его от себя, оглядывая зал. Дебил, что ли? Если Таня это увидит, этот поход в клуб завершится двойным убийством. И если Мир не дорожит своей жизнью, то я своей — очень даже.

— Руки убрал. Таня где?

— Ушла позвонить.

Обошла его и стала подниматься обратно в ложу. Дурак он, что ли, в самом деле? Что за дурацкие игры под носом у Ежовой? Она ж реально его кастрирует за это, а меня... А, лучше и не знать.

Села на диванчик, а Ланской приземлился рядом. Я же уставилась на него, как на ненормального.

— Ланской, я не поняла, ты меня на танцполе пытался схватить за мягкое место? — накинулась я на него, пока Таня не вернулась. Вадим, кстати, тоже куда-то пропал, в ложе мы оказались одни.

Музыка играла довольно громко, и мне приходилось наклоняться к нему ближе, чтобы мы друг друга слышали. Мирослав был этой ситуацией доволен, и мне казалось, будто он втягивал в себя воздух возле моих волос, вызывая этим мурашки по спине.

— Ага, угадала, — ответил он, ни на грамм не смутившись.

— А ты, вообще-то, парень моей подруги, — напомнила я ему.

— Можете поменяться местами, — усмехнулся наглый мажор и положил свою лапу на мою талию.

— Да убери руки! — возмутилась я, скидывая тяжёлую руку. — Зачем ты это все делаешь, Мир?

Его ответ выбил из лёгких весь воздух.

— Вариант, что я в тебя влюбился, устроит?

1.

ДИАНА.

Втащила тяжеленную сумку в коридор и тут же рухнула на пуф — нет, заботливые родственники меня скоро доконают. В сумке не столько мои вещи, сколько закрутки папы, пирожки бабушки, солёная капуста дедушки и компот от мамы. Скоро зима, говорили они, будет голодно, бери. Нет, забота родных — это, конечно, приятно, а зимой действительно вкусно, но тащить все эти банки из области на перекладных — сущий ад.

Не успела вытереть пот со лба, как мой телефон в сумочке зазвонил.

— Алло, — ответила я, отыскав довольно простую и недорогую модель трубки в недрах сумки.

— Дианочка, ты доехала? — интересовалась моя мама.

У неё прямо нюх, когда надо звонить. Только я переступила порог съёмной квартиры, как маман уже на связи.

— Да, мам, — ответила я, снимая сумку с плеча. — Только что зашла в квартиру.

— Нормально доехала? — продолжала вопрошать родительница.

— Да.

— Никто не обижал тебя?

— Нет, мам. Только твои тяжелые банки...

— Ничего-ничего, — пожурела она меня. — Зимой спасибо скажешь.

— Обязательно, ма, — согласилась я с ней.

Так будет проще для моих нервов и быстрее по времени. Мама — любительница читать лекции, не хуже педагогов на нашем факультете.

— Никто к тебе не приставал? — спросила строго мама. — А то знаю эту вашу Москву... Полно извращенцев.

Вздыхнула. Это любимый вопрос мамы. Она насмотрелась канала "НТВ" и уверена, что к её золотке, то есть непосредственно ко мне, обязательно кто-то привяжется.

— Нет, всё нормально, говорю же, — ответила я. — Слушай, ма, я тут на сумках. Устала жутко, в душ хочу. Давай я тебе потом перезвоню, а?

— Ну ладно, — сдалась она. — Только позвони мне обязательно.

— Хорошо, — согласилась я и повесила трубку.

Какая такая надобность перезванивать по десять раз на дню, я не знала, но — надо. Мама очень тяжело отпустила меня учиться в столицу. Семья наша живёт в шести часах езды от Москвы, и я снимаю квартиру на пару с подругой. Общежитие, конечно, более выгодное, но мы с Таней просто туда не попали в первый год обучения и от безысходности сняли квартиру да так и решили здесь остаться. Мы обе подрабатывали, и потому оплатить жильё нам не составляло слишком больших усилий. Но моя родительница всегда

очень переживала, стоило мне уехать на очередной семестр в город. Что же с ними делать — приходится сидеть и успокаивать, что всё хорошо. Любят ведь.

Разложила часть вещей, чтобы освободить коридор для сумок Татьяны. Сходила в душ, позвонила маме и попила чая. Время близилось к вечеру, а подруги всё не было. Я решила набрать ей сама.

— Привет, — сказала я в трубку, когда звонок приняли.

— Привет, — поздоровалась со мной Таня.

— Ты где там есть? — спросила я её. — Вечер уже.

— Я не приеду, Диан, — ответила она каким-то тусклым голосом.

— Как? — открыла я рот от изумления. — Совсем не приедешь?!

— Ну почему сразу совсем? — отозвалась подруга. — Приеду попозже. Мама заболела, давление. Я не могу её оставить в таком состоянии. Её в больницу кладут. Скорее всего, понадобятся вещи, лекарства, продукты... Выпишут, и я приеду.

— А, вон что, — прокомментировала я. — Сожалею. Передавай маме привет и скорейшего выздоровления.

— Ага, обязательно, — ответила Таня. — Слушай, "скорая" подъехала. Я перезвоню.

— Хорошо, давай.

Звонок завершился. Я забарабанила пальцами по столу,

беспокоясь за подругу и её маму. В отличие от нашей большой семьи, у Тани только мама. Надо же, перед самым учебным годом так нехорошо вышло... Дай бог, чтобы всё обошлось. Так задумалась, что чуть не выронила телефон из рук, когда он зазвонил опять. Глянула на дисплей — Надя. Надежда — ещё одна наша подруга, общая с Таней. Частенько гуляем и торчим в нашей квартире втроём. В конце первого курса у Нади появился парень, и она тусила с нами куда реже. Что поделать — любовь, она такая. Мозги отшибает напрочь.

— Да, — приняла я звонок.

— Привет, Ди, — поздоровалась она со мной. — Ты чего там, доехала?

— Привет, — ответила я. — Ага, уже и вещи разложила.

— И банок гору на балконе, — добавила та и засмеялась. — Кстати, пирожки будут в программе? Хотя я и на диете, но от пирожков твоей баб Люси не готова отказаться.

— Будут-будут, — заверила её я. — Приходи.

— Лады, — ответила Надя. — Сейчас Женьку вытурю и приеду. Чего?

На заднем плане послышался бубнёж её парня.

— А, слушай, — заговорила она снова. — Тут вечеринка у Соловьёвой. Посвящение новичков. Поедешь? Будет весело. Представляешь, они их в бассейн кидают. Аха-ха!

— В бассейн? Зачем так жестоко? — спросила я. — Нас не кидали.

— Так мы и не ходили на эту вечеринку в прошлый раз. Поехали, весело будет.

— Ну, не знаю... — задумчиво накрутила я прядь волос на палец.

— Чего? А, Женька спрашивает: что дома тухнуть? Давай так. Мы заедем за тобой через два часа. Пирожков поедим и поедем все вместе к Соловьёвой. Ладно?

— Ну ладно, — сдалась я. — Так и быть. Пошла ногти красить срочно. И брови щипать.

— Давай-давай, — весело отозвалась Надя. — Смотри, все не выщипай. Через два часа. Жди.

— Жду, сгораю от нетерпения.

Надя рассмеялась и повесила трубку. Я же прошла в комнату и грустно глянула на полуразобранные чемоданы. Ну и как мне здесь найти что-то стоящее для вечеринки?

— Слушай, такие вкусные пирожки, — хвалил Евгений, уплетая уже третий, с мясом. — Ом-ном-ном.

— Да, бабуля "могёт", — ответила я.

— А ты, Диан? — спросил меня парень подруги. — Умеешь такие?

— Я? — смутилась я. — Ну-у-у... Понимаешь, Женя, я — творческая личность и всё такое прочее...

— Короче, не умеешь.

— Нет, — покачала я головой. — Я умею их только есть!

— Ну, не страшно, Ди, — улыбнулся он. — Нароботаешь

навык к шестидесяти. Сколько твоей бабуле?

— Семьдесят, — подняла я брови.

— А тебе?

— Девятнадцать.

— У-у-у, ещё времени вагон научиться печь пирожки.

— Верно, — кивнула я. — До семидесяти далековато.

— Мы не опаздываем? — спросила Надя, которая ела один и тот же пирожок уже полчаса — с морковкой, бабуля позаботилась и о моих подругах — и смотрела голодными глазами на пирожки с мясом.

Ох уж эта диета! Хорошо, что я худая от природы, а то бы тоже ела пирожочки с кабачком.

— Кстати, да, — сказал Женя и поднял со своих колен Надю. — Нам действительно пора.

Женю я вижу не впервые. Надя познакомила нас ещё в конце прошлого учебного года, после которого мы благополучно разъехались на два месяца каникул.

— Диан, классное платье, — подмигнул он мне, стараясь подбодрить и поддержать. — Тебе очень идет, и ноги такие стройные.

Надя ему уже напела, что я не люблю вечеринки и стесняюсь своих худых ног. Но она заставила меня надеть белое воздушное платье с рукавом-фонариком — эдакая Принцесса-первокурсница. Если бы не знала, что это слова Надежды из уст Евгения, грешным делом подумала бы, что Евгений

имеет на меня виды. Но между Надиной троечкой и моей единичкой выбор очевиден.

— Тогда поехали.

На подходе к дому нас встретила громкая музыка. Веселье шло полным ходом. Ворота были открыты, и мы без проблем попали во двор дома, где и проходила основная активность. Возле бассейна были раскиданы подушки и пледы, установлен стол с закусками и напитками. Молодые девушки и парни разбрелись по всей территории дома, громко смеясь и переговариваясь. Кто-то уже пританцовывал под мощную аудиосистему на крытой веранде перед входом в дом. Многих мы уже знали лично и не успевали со всем здороваться.

— О, здорова, — вышла к нам хозяйка праздника и дома. — Ого, Диана? Не думала, что ты придёшь. Рада тебе.

Настя обняла меня так, словно ждала больше других. С ней мы пересекаемся на лекциях общего потока и успели за прошедший курс наладить неплохие взаимоотношения. Просто Настя знает, что я не люблю всякого рода тусовки и появляюсь на них крайне редко. Затем она обняла и Надю с Женькой.

— Ну, располагайтесь, — добродушно раскинула она руки в стороны. — Берите закуски, напитки. Ждем ещё ребят и начинаем шоу "Посвящение новичков в первокурсники".

— А что там будет? — спросила я её.

— Да ничего особенного, — улыбнулась Соловьёва. —

Конкурсы всякие, чисто поржать. Старший курс будет проводить.

— Понятно, — ответила я.

Если будет проводить старший курс — вряд ли всё будет столь невинно. Но пока всё вполне прилично. Мы взяли по стакану и принялись тоже бродить по территории, общаясь с друзьями и знакомыми. Внезапно толпа разразилась радостными воплями, как будто к нам приехал как минимум Джонни Депп собственной персоной... Ах, ну да — почти так и есть. Ланской вместе со своей компанией-свитой почтил Соловьёву своим королевским присутствием. Я, конечно, знаю его плохо, да, собственно, вообще не знаю лично — но кто ж не слышал о Ланском, умнице и красавце, надежде института — правда, по части спорта? Все. Но чего стоит это высокомерное выражение лица и осознание себя королем среди челяди — противно просто. Мажор и говнюк, ничего необычного. Не знаю я его — и слава богу, и не надо. Вот только теперь могу себе представить, какие конкурсы проведёт Мирослав, ведь очевидно, что Соловьёва его позвала для этого — громче всех визжит из толпы девчонок.

Мирослава тут же окружила толпа, и он потерялся из виду на какое-то время.

— Надь, я за напитками схожу, — сказала я подруге. — Пить хочется.

— Ага, — кивнула головой она, на секунду отрываясь от разговора с Женей.

Я вздохнула и отправилась к столу. И чего они меня сюда приволокли, если собрались общаться вдвоем? Чувствую себя лишней, поеду домой, пожалуй. Жаль, нет Тани, мы бы с ней вместе провели время куда веселее.

Протянула руку и хотела взяться за стакан, как поняла, что его мне не отдают. Его взял кто-то ещё. Подняла взгляд и увидела над собой огромные серые глаза в обрамлении черных ресниц, волевой подбородок и скулы, красиво очерченные упрямые губы. Парень очень высокий, пришлось поднять подбородок вверх, чтобы встретиться с ним глазами. И огромный. Я даже невольно отпрянула, когда эта скала нависла надо мной.

— Извини, — сказал он низким голосом. — Возьми.

Он протянул мне стакан и поставил передо мной.

— Да ладно, — пожала я плечами. — Забирай. Стаканов, что ли, тут мало?

— Точно, — улыбнулся он. Красивая улыбка, завораживает. Только я на неё не куплюсь. — Но я всё равно возьму другой.

Он взял в руки соседний стакан, который в его мощной лапе казался игрушечной посудкой, и пошёл вперёд, к толпе, которая ждала его. Я снова пожала плечами и взяла напиток, отправилась обратно к Наде.

— Слушай, — сказала я ей, снова отрывая её от увлекательной беседы с парнем. — Я, наверное, такси вызову и до-

мой поеду. Хорошо?

— Ну какое “домой”, Диан? — принялась удерживать меня подруга.

— Честно — мне скучно, — ответила я как есть. — Вы с Женькой, а я одна.

— Да погоди, сейчас шоу начнётся, и будет весело. Мир всегда придумывает классные приколы.

— Мир? — нахмурилась я.

— Ну Мирослав, — пояснила Надя. — Мирослав Ланской — Мир. Его так все друзья называют.

— А, понятно, — равнодушно отозвалась я.

Вот уж мне очень интересно, как называют друзья эту заносчивую дылду.

Спустя время возле бассейна собралась толпа. Кто-то сидел на подушках и пледах, кто-то стоял. Мы были ближе всех к воде и успели занять, так сказать, “козырные места” — лежаки. Надежда сидела с Евгением, я — одна, мы смотрели, что происходит у бассейна.

Девчонки и мальчишки выполняли выдуманные на ходу поручения от Ланского. Он вальяжно сидел на стуле, повернутом спинкой вперед, и озвучивал идеи. Кто-то читал стихи, кто-то пел песни, некоторые даже плавали на скорость. Девчонкам он специально давал задания поэротичнее: станцевать стриптиз в белье, поцеловать выбранного парня, громко постонать под одобрительные смешки парней, а после каждого выполненного действия Мир озвучивал, прой-

дено ли задание, и если пройдено, толпа в экстазе орала "посвящён" или "посвящена".

— А следующая... Она, — неожиданно он посмотрел в упор на меня.

Э-э... чего? Я вообще-то не первокурсница! Он меня перепутал с ними.

— Ну, чё сидишь, мелкая? — обратился он ко мне, и все затихли. — Выходи к нам сюда. Не сцы, всё будет хорошо, ты выживешь, малыш.

— Я не первокурсница. — Не сдвинулась и с места.

— Чё ты врёшь-то? — усмехнулся Мир. — Ты даже на школьницу не тянешь. Максимум — старшая группа детского сада.

И снова этот противный гогот его прихвостней... И зачем я только сюда пошла?! Надя, блин. Убью!

— Я не вру, — ответила я. — Я на втором курсе.

— Мир, она правда...

— Цыц, — заткнул друга Мирослав. А потом перевёл взгляд холодных глаз на меня. — Мелкая, считаю до пяти. Если ты не идёшь к нам — то ты ныряешь в ледяной бассейн.

— Да я же сказала...

— Раз. Два, — принялся настырно считать он, словно я говорила не с ним, а с космосом.

— ...тебе, что я не...

— Три. Четыре.

— ...первый курс!

— Пять!

Парень встал во весь рост, неожиданно и быстро двинулся в мою сторону. В один жест сгрёб меня с лежака и потащил к бассейну.

— Эй, отпусти меня немедленно! — возмущалась я и лупила его по каменной спине, пиналась ногами. — Поставь меня на ноги, ты! Придурок! Качок ты тупой. Не смей!

У самого края бассейна парень размахнулся и отпустил меня. Я машинально ухватила за ворот его футболки, и мы оба рухнули в бассейн. Холод разрезал лёгкие. В глаза, уши, нос затекла хлорированная вода. Я плавать не умею... Бессмысленно барахталась, пока моё тело не вытолкнула вода, и голова не оказалась над её поверхностью. Едва пришла в себя и жадно втянула воздуха в легкие, встретилась со злым взглядом серых глаз. В отличие от меня, которая в панике цеплялась за него, он доставал до дна ногами вполне спокойно и стоял уверенно. Ему вода была по горло на самой середине бассейна.

— Ну и какого фига ты меня потянула за собой, а, мелкая? — спросил он.

— Ты сам виноват! — выкрикнула я. — Я же тебе сказала, что я не первокурсница! — Потом сбавила тон и попросила: — Пожалуйста, давай подплывём к борту.

Он скептически посмотрел на мои попытки не утонуть, на то, что я не достаю ногами до дна бассейна и в страхе жмусь

к нему, держась руками за его мощную шею.

— Ты не умеешь плавать? — спросил он, наблюдая, как я вынуждена виснуть на нём.

— Нет, — ответила я. — Пожалуйста, помоги добраться до края.

— А ты мне что за это? — спросил он. — Могу ведь бросить тебя тут. Или вообще — утопить.

— Не знаю... — растерялась я. — Ну хватит торговаться! Помоги, ведь это ты меня сюда запихал! Я замёрзла.

— Хорошо, — усмехнулся наглый мажор. — Но ты будешь мне должна.

Он подхватил меня под попу и просто понес по воде к лестнице, ведущей из бассейна наверх.

— Попка у тебя ничего, — заявил он нагло мне.

Я стиснула зубы крепче. Ничего не стану отвечать, иначе он бросит меня посредине бассейна и я утону. Ощущать его лапы на своей мокрой филейной части тела было не очень приятно и даже стыдно, но выбора у меня не было. У самого борта он оставил меня и поднялся по лестнице. В конце неё обернулся и протянул мне руку, но я проигнорировала её. Ощувив кафель под ногами, я решила, что дальше прекрасно справлюсь и без него. Оказалась на поверхности и задрожала ещё сильнее. С волос и платья капала вода. Одежда Мира тоже была насквозь мокрая и прилипла к телу. Красивому, рельефному, спортивному телу, на которое я, конечно же, вовсе не собиралась смотреть и опустила глаза в пол. Лан-

ской достал из мокрых джинсов смартфон и стал нажимать кнопки. Гаджет не реагировал. Заплыва в бассейне с хлорированной водой он не пережил.

— Мелкая, ты мне телефон теперь торчишь новый, — сказал мне Мир.

— Ну сейчас прямо, — ответила я. — Ты сам меня потянул в бассейн! Можешь написать на меня заявление в полицию.

Развернулась и зашагала в сторону дома, чтобы попросить у Соловьёвой сухую одежду и полотенце.

— Эй, мелкая, — позвал меня Мир, и я обернулась. — Это платье отлично смотрится мокрым, — усмехнулся он, бегая по моему телу глазами под гогот друзей. — Надо было сразу намочить его. Так гораздо красивее, чем та разлетайка, что была на тебе до бассейна.

Его глаза остановились в районе моей груди, и я посмотрела туда же. Меня тут же охватил стыд. Боже, платье явно просвечивает твёрдые соски, которые уже не скрывал промокший бюстгальтер! Я закрыла грудь руками и ускорила шаг к дому.

— И сзади тоже вид ничего, — крикнул кто-то мне вслед, пока я, сгорая от стыда и злости, бежала к дому.

2.

Соловьёва дала мне сухие джинсы и футболку. Благо, что у нас размер похож. Была бы я размером с лайнер — пришлось бы завернуться в плед с дивана и ехать так. Но я худая, и Соловьёва тоже, а потому выглядела я в её шмотках весьма прилично, хоть и были эти лейблы мне вовсе не по карману.

— Не забудь вернуть, — напутственно сказала Настя, пока я ждала такси. — Это Армани.

Я даже испугалась. Как приеду, сниму быстрее эти вещи — и под сигнализацию. Не дышать, не трогать, только смотреть.

— А стирать тоже не надо? — уточнила я, потому что как порядочный человек хотела по приезде закинуть вещи в машинку, но теперь сомневалась, а не порвёт ли она их в клочки, а мне потом придётся брать кредит на десять лет?

— Не вздумай, — посмотрела на меня она. — У нас специальный режим есть на машинке, а у тебя наверняка из бюджетного сегмента стиралка.

Обидно звучало, но да — у нас обычный бюджетный вариант стиральной машины, самый недорогой из имеющихся. Покупали её хозяйка съёмной квартиры, за что им огромное спасибо, и вещи из обычного торгового центра она не рвёт. Но на "Армани" я не готова её тестировать. Вдруг старушка подведёт?

— О'кей, тогда просто верну на парах, да? — спросила я.

— Ага, — кивнула Настя. — Завтра и принеси.

— Договорились.

На телефон поступило уведомление, что назначенная таксопарком машина подъехала. Я поднялась. Телефон в одной руке, в другой — пакет с мокрым насквозь платьем.

— Ну пока, — улыбнулась я Насе. — Спасибо за гостеприимство.

Уже дома я закинула в стирку только своё платье от не пойми кого, а джинсы и футболку от Армани просто сложила в пакет. Ну его нафиг, отдам завтра же. На них дышать опасно! Ещё стразики отвалятся...

На Надю обиделась — не видела её с момента, как меня кинули в бассейн. Даже потом она не подошла ко мне. Предательница. Ждать, когда вещи постираются, не стала — времени уже много. Просто легла спать.

Ласковое солнышко разбудило меня утром. А ещё солнышку помог вопль Татьяны на всю квартиру:

— Я приехала!

Глухой стук в коридоре — это она так сумки кинула на пол. Тяжелые шаги до моей кровати и голос над ухом:

— Доброе утро, страна!

— Доброе, — даже обрадовалась я подруге, несмотря на рань несусветную. — Привет!

— Привет-привет, — обняла меня в ответ подруга. — А

вот и я.

— Вижу, — улыбнулась я, всё ещё сонно щурясь от яркого света.

— Тогда вставай и пошли пить кофе.

Она ушла на кухню и стала там хозяйничать. Если она сварит в турке кофе нам обеим — буду ей очень благодарна. В-первых — это приятно, во-вторых — вкусно. Иногда Таня бывает милой и заботливой.

Вспомнилось, как мы познакомились. На вступительные экзамены абитуриентов приехало очень много. Ожидая приглашения на смотр, мы столпились у входа. За бесконечное число часов собеседования каждого персонально мы изрядно устали и расселись на траве в тени парка института. Там все и стали знакомиться друг с другом.

Ещё на вступительных отметила про себя Таню: красивая, статная девушка с прекрасной фигурой, женственная и неглупая. Мне казалось, что мне такой никогда не быть со своей почти детской фигурой. Мне безумно понравилось с ней общаться в первый же день знакомства. А когда выяснилось, что мы обе прошли первый этап прослушивания, то встал вопрос о жилье. И мы с ней загадали: пройдем все этапы — снимем квартиру вместе, потому что и ей, и, как оказалось, мне сразу сказали, что мест в общежитии больше нет, поэтому даже если мы поступим на бюджет, то всё равно не смогут нас поселить. В этом году квота на бюджетное отделение слишком большая. Однако нас это не остановило!

Наши родители согласились помочь с квартирой. В свободное время мы с Таней подрабатываем аниматорами на детских праздниках, поэтому на питание нам хватает, иногда даже и на оплату квартиры, но родители всегда поддержат нас, если нам придётся сесть на финансовую диету.

— О-о-о, кофе, — сказала я, заходя в кухню после душа.

— Садись. Налю тебе, так сказать.

Я села на табурет, а подруга налила горячего напитка в чашечку, которую поставила передо мной. Рядом уже стояла тарелка с сыром и хлебом. Вторую такую же чашку с кофе она поставила на другой конец стола и села рядом.

— Спасибо тебе за завтрак, — улыбнулась я ей совершенно искренне.

— Всегда пожалуйста. Ну рассказывай, — повернулась Таня ко мне. — Я знаю, что вы ходили на пати Соловьёвой. Что там было?

Я лишь вздохнула. В этом вся Татьяна! Вечеринки — её слабость. Придётся за утренний — и прекрасный, надо сказать, — кофе выложить все подробности... Про бассейн рассказывать не хотела, но шила в мешке не утаить. Сокурсники да и вся золотая элита института видели моё падение в ледяную толщу — до сих пор мурашки по телу! Вряд ли никто Тане не расскажет столь весёлые новости. Лучше тогда стать первой, раз всё равно она узнает.

— Я не хотела туда идти, Женька и Надя меня уговорили.

Ничего там особенного не было. Кстати, как твоя мама?

— Маме лучше, — ответила она. — С ней осталась сестра из Костромы. Приехала вчера. Она вышла на пенсию и готова временно ухаживать за младшей сестрой, а мне велела ехать на учёбу. Что правильно — ведь завтра первая пара актёрского мастерства у Иваныча?

Иваныч, а имя его Владимир — наш преподаватель по профильному предмету. Плохо показать себя ему — грозит даже отчислением, поэтому пропускать его пары ни в коем случае нельзя, как и прийти неподготовленным на занятие с ним. Лучше даже ползти, но всё же двигаться в направлении аудитории или сцены, если мы перешли к практике.

— Да, — ответила я. — С утра и до вечера только мастерство.

— Капец, — вздохнула Таня. — Опять будет выдумывать всякие задания...

— Согласна, — отозвалась я.

— Тогда допивай и погнажи, — подогнала меня Татьяна. — Но сначала всё же расскажи, что интересного было на пати? Надя сказала, там был Ланской?

Таня светилась как лампочка, когда говорила о нём. В ожидании рассказа о парне она даже закусила губу. Я же её восторга не разделяла.

— Ну да. А ты его знаешь? — спросила я её.

— Да кто ж его не знает? — спросила Таня, словно я спро-

сила глупость. — Но лично не знакома. Но так хотелось бы познакомиться... Если бы я была на той вечеринке, я бы не упустила своего шанса. Пока я только лайкаю его фотки в инсте и даже написала несколько комментариев, но он мне ещё ни разу не ответил.

Придурок, мужлан и высокомерный тип. У меня всё. Как можно радоваться его присутствию на вечеринке и лайкать его фоточки?! Хотя, стоит признать, толпу он завёл, и многие задания из его головы и по его указке были забавными, но всё равно я считаю его высокомерным индюком, и никто, и ничто не заставит меня изменить своё мнение!

— Девушки у него официально нет, так что... Ещё можно попытать своё счастье.

При этих словах я не выдержала и закатила глаза. Ну зачем такой умной, талантливой девушке этот нахал Мирослав?

— Так что он делал? — вопрошала Таня, очевидно, решив попытать меня до самой смерти моей.

Я пересказала всё, что было до бассейна. Потом осторожно подошла к теме желаний для первачков и бассейна для меня.

— Представляешь, этот идиот перепутал меня с первокурсницей! — говорила я и всплёскивала руками. До сих пор бесит! — Я ему пыталась доказать, что я уже не новичок, но Ланской ничего не хотел слышать! Хочу эту срочно кинуть в бассейн, и всё тут!

Таня рассмеялась. Легко и беспечно, словно нырять с головой в бассейн с холодной, между прочим, водой очень приятно. Её бы туда сунуть разок, иначе бы заговорила.

— А ты была в своём белом сарафане-разлетайке?

— Да.

— Тогда ничего удивительного! Ты же в нём на ребёнка похожа. Я тебе об этом, кстати, говорила.

Я недовольно поджала губы.

— Эй, ну ты чего надулась? — улыбнулась она.

— А ничего, — огрызнулась я. — Сама бы так поплавала!

— Ну прости, что я смеюсь, — миролюбиво сказала она.

— Просто действительно забавная история. Так ты, получается, с ним почти знакома?

Таня сузила свои зелёные глаза.

— Ну, вроде того, — ответила я. — Почти. А что?

— Значит, мы сможем продолжить это знакомство.

О нет, только не это... Надеюсь, он по-прежнему не станет ей отвечать. Такого парня Татьяны моё сердце не выдержит!

— Так, поехали уже, а то опоздаем ещё из-за твоего Мирослава! — отставила я в сторону чашку и ушла в комнату. Открыла дверцы шкафа в раздумьях, что бы сегодня надеть на занятия. Остановилась на приталенном платье голубого цвета длиной по колено.

— Моего Мирослава... — мечтательно протянула Таня, привалившись плечом к косяку двери. — Как же круто зву-

чит!

— Ежова, ты уже вообще с ума сошла? — покрутила я пальцем у виска. — Поехали.

Кое-как вытолкала её, продолжающую глупо улыбаться, за дверь. Видела Ланского всего несколько раз, слышала немного больше, но уже гора проблем из-за него...

Первой парой была история России, которую вела преподавательница пенсионного возраста настолько нудно и монотонно, что уже через десять минут я стала ловить себя на мысли, что даже не понимаю, о какой эпохе идёт речь, и вообще хочу уснуть. Лишь бы не захрапеть на всю аудиторию! От второй пары по философии тоже не ожидала ничего хорошего, но уже в самом начале всё пошло не так. Преподаватель не пришла. Прошло пять минут, десять, а стол преподавателя так и оставался пустым в аудитории.

— А где Савушкина? Кто-то знает? — спросила Люда из параллельной группы нашего потока второго курса.

— Не-а, — ответил ей мужской голос. — В расписании точно стоит Истори Рашка. Ну и Савушкина.

— Понятно, — загудели ему в ответ. — Проспала, что ли...

— Пойду и узнаю, — встала с места Юля, староста нашей группы.

Студенты заскучали и принялись развлекаться кто во что горазд. Немногим позже дверь открылась, и в аудиторию вошёл наш декан Борис Львович. Все мигом умолкли и выпря-

мили спины. Если уж тут наш строгий декан, значит, дело крайне серьёзное. Следом за Борисом вошла Юля, а за ней — высокий молодой мужчина, такой красивый, что аж дух у меня захватило. С трудом оторвала взгляд от его лица с пронзительными синими глазами и посмотрела по сторонам. Судя по открывшимся словно на флешмобе женским ртам, дух захватило не у меня одной.

— Добрый день, господа студенты, — обратился к аудитории Борис Львович.

— Добрый день, — ответил ему нестройный хор голосов.

— Ваша преподаватель по философии Раиса Павловна по состоянию здоровья была вынуждена покинуть нас. Но предмет не должен страдать, и за лето мы нашли для вас нового преподавателя. Разрешите представить — Станислав Сергеевич Бронский.

Он указал рукой на мужчину, что пришёл с ним и стоял немного в стороне. Он улыбнулся и чуть вышел вперёд.

— Здравствуйте! — обратился он к присутствующим приятным тембром. — Рад с вами познакомиться. Моя дисциплина — философия, и именно ей мы будем заниматься с вами весь этот год, чтобы затем успешно сдать экзамен летом.

— А зимой? — пискнул кто-то из девчонок.

— Встаньте, студент, — ответил он довольно строго. — И представьтесь. Каждый, кто хочет задать вопрос, должен встать и дождаться, когда ему дадут слово, — начал пояснять правила поведения на его парах Станислав. — А когда слово

будет получено, нужно представиться, назвать группу и фамилию, чтобы я понимал, с кем я говорю. Я вас пока ещё не знаю, вот и познакомимся.

— Студентка второго курса группы АМ1, Давыдова Екатерина... — смущенно ответила она.

Ого, с таким не забалуешь... Это вам не Раиска-ириска, у которой студенты творили на парах что вздумается.

— Отвечаю вам, Екатерина, — продолжил говорить Бронский. — А зимой у нас будет зачёт, к которому, впрочем, нам тоже предстоит подготовиться. Ещё вопросы?

— Нету, — тут же отозвалась Давыдова.

— Садитесь.

— Ну что же, — снова заговорил декан. — Налаживайте рабочий процесс. И ещё — Поплавская.

Аж вздрогнула, так неожиданно он позвал меня.

— Я, — поднялась я на ноги.

— В деканат зайдите после пары.

— Хорошо, — ответила я, чувствуя, как последние крупицы хорошего настроения утекают из меня.

Не успел начаться учебный год, как меня уже зачем-то зовут в деканат. Что я натворить-то успела?

До конца пары так и пялилась на Станислава. Вот уж мужчина-красавец, не то что эти ваши Мирославы! Впрочем, Таня тоже поглядывала на нового преподавателя с интересом.

Уже перестал так сильно волновать Ланской? Быстро.

Чтобы попасть в деканат, нужно пройти по улице в соседний корпус мимо футбольного поля и стадиона. Там же на различных снарядах – турниках, брусьях, кольцах – занимались старшие курсы. Именно там со спины я увидела Мирослава. Он лихо делал различные упражнения на брусьях. Невольно притормозила. Мышцы тела при этих движениях красиво напрягались и перекачивались под тонкой футболькой. Он большой и очень сильный, нисколько не сомневалась, что он такое умеет вытворять. Мир спрыгнул с брусьев и победно посмотрел на парней. Девчонки же перешептывались за его спиной и бросали на него восхищённые взгляды.

— Это новый рекорд института, Ланской, — сказал ему преподаватель физкультуры и что-то записал в блокнот. — Потрясающе! С тебя победа в соревнованиях среди ВУЗов.

— Само собой, — самодовольно усмехнулся Ланской.

Господи, ну какой же он противный! Он вальяжно поправил выбившийся из причёски чуб и вдруг обернулся, словно почувствовав на себе мой взгляд. На секунду мы встретились глазами. Его губы тронула лёгкая улыбка, которая означала "ага, подглядываешь?!". Я тут же отвела взгляд и пошла вперёд, ощущая, что он провожает меня глазами. Что это на меня нашло? Меня декан ждёт, а я тут на спортивные достижения Ланского стояла пялилась!

— Можно? — заглянула я в дверь деканата.

— А, Диана, — махнул мне рукой Борис Львович. — Про-

ходи.

Я вошла внутрь и села на стул напротив его стола, устремив на него вопрошающий взгляд.

— Как прошла пара с новым преподавателем?

— Ну... Нормально, — пожала я плечами. — Сложно что-то понять по одному дню.

— Да, конечно, — ответил он. — Но какое-то впечатление наверняка у вас сложилось.

— Хорошее впечатление, — ответила я.

Очень, очень хорошее... У нас раньше не было столь красивых преподавателей. Я даже слушала то, что он говорил, в отличие от покинувшей институт Раисы.

— Что ж, прекрасно, — улыбнулся Борис Львович. — Но сразу предупреждаю, что он довольно строгий педагог.

— Да это мы заметили уже, — отозвалась я.

— Вот и учите уже сейчас, — назидательно сказал декан. — Я что позвал-то вас, Диана...

Наконец-то мы перейдем к предмету нашей беседы. Не о Станиславе же он меня пригласил поболтать?

— Две девочки не стали продолжать обучение в нашем ВУЗе и забрали документы. Их места в студенческом общежитии освободились. Если желаете с Татьяной переехать туда, можем закрепить места за вами.

Хорошее предложение, но только ложка хороша к обеду. Это было очень актуально год назад, а теперь, после отдельного жилья, пусть и напололам, въезжать в шумную и не

очень уютную общагу не очень-то и хочется. Но такие решения я не стану принимать одна. Квартиру мы снимаем с Таней вместе, и если она решит заехать в общежитие, мне не останется ничего, как сделать то же самое, потому что одна я оплачивать аренду жилья не смогу.

— Вы знаете, я сейчас не смогу вам ответить, — сказала я. — Но я поговорю с Таней, и завтра мы обязательно скажем, будем ли заезжать.

— Ну хорошо, — кивнул он. — Только завтра крайний срок — у нас есть другие студенты, которые, как вы, остались без мест в прошлом году.

— Конечно-конечно, — заверила я его. — Обязательно скажем завтра.

— Тогда идите и думайте. Будем пока ждать вашего ответа.

— Поняла вас. До свидания, Борис Львович.

— До завтра, Диана.

Вышла из деканата и выдохнула. А я уж испугалась не на шутку. А речь всего-то шла об общежитии. Просто декан всегда так строго произносит фамилии, что сразу думаешь о том, что обязательно что-то натворила.

Обратный путь лежал снова мимо стадиона. На этот раз Ланской исполнял чудеса на турниках, словно нарочно перебравшись ближе к дороге, ведущей из одного корпуса в другой. Заметив меня, а может, эта была и случайность, он вдруг стащил через голову футболку.

— Жарко, ужас, — сказал он, небрежно бросив футболку на брусья рядом.

Стайка девчонок с вождением смотрели на брошенную Ланским вещь, словно эта грязная и наверняка потная футболка была их самым желанным трофеем. От вида этих глупых курочек мне захотелось смеяться. Еле сдержала улыбку не к месту. Ещё подумает, что я ему улыбаюсь! Я перевела взгляд на дорогу, нарочно избегая смотреть на голый и всё же очень красивый торс Мирослава. Как я узнала, что он красивый, если не смотрела? Боковое зрение ещё никто не отменял! Вскоре голоса парней и девушек, занимающихся физкультурой, за моей спиной стихли вовсе.

Тихонько вошла в кабинет русской литературы, извинившись за опоздание и объяснив преподавателю, что меня вызвал декан. Когда я села на свободное место рядом с Таней, которое до этого охраняла её огромная сумка, та тут же стала меня дёргать за локоть.

— Ну что там? Чего хотел декан?

— Да насчёт общежития, — тихо ответила я.

— А что общежитие?

— Так, девушки на задней парте! — обратилась к нам преподаватель, которая ради нас бросила на время портрет Бунина. — Мне тяжело всех перекрикивать. Может быть, вы выйдете сюда и проведёте пару вместо меня?

Тяжко вздохнула. Какие же они все одинаковые! Хоть кто-

то из педагогов способен сделать замечание как-то иначе? Каждый раз одни и те же слова. Но мы обе замолчали. Я вырвала листок из тетради. Говорить нельзя, но можно написать смс. Написала несколько строк:

"Декан предлагает съехать с квартиры и въехать в общежитие. Освободились два места".

Я отдала лист подруге. Таня пробежала по тексту глазами и тут же отрицательно замотала головой.

"Фух" — показала я облегчение. А потом постучала по пустым карманам, отрицательно качая головой, что означало, что платить за квартиру самой мне нечем. Таня улыбнулась и подмигнула мне. Ну и ладушки. Только придётся ещё раз сбегать в деканат и сказать, что не будем заезжать в студенческое общежитие. А то вдруг другие девчонки буду спать ночью на улице — моя совесть такого не переживёт!

В конце пары обратилась к Тане.

— Слушай, там, на стадионе, я видела Мирослава на брусках.

— Да ты что? — оживилась она и приосанилась.

— Ага, мышцами своими играет.

— Блин, вот бы посмотреть, — тут же засуетилась Татьяна. — Слушай, я пойду, посмотрю немного. Он такой классный!

— погоди, — остановила я её. — Дойди уже до деканата тогда и скажи, что места в общежитии нам не нужны. Всё

равно туда идёшь.

— Ага, ладно, скажу, — ответила она уже на ходу, покидая аудиторию после сигнала одной из первых.

Я же, улыбаясь, довольная собой, пошла искать Соловьёву, чтобы отдать ей пакет с вещами. Судя по расписанию, у них сейчас мастерство на втором этаже. Дошла до нужной аудитории. Не успела я потянуть дверь на себя, как она открылась сама, и в коридор вышел Ланской.

Даже вздрогнула от неожиданности. Тьфу ты, и здесь он! Похоже, физкультура кончилась у их потока. Сейчас прискачет злая и разочарованная Таня, которая увидела пустые турники вместо подтянутого тела Мирослава. Зато я вижу это тело уже второй раз. Какое счастье, однако!

— Ты что тут делаешь? — спросила я его.

— Станный вопрос, — изогнул он одну бровь. — У нас вообще-то тут занятие сейчас будет. А вот ты что тут делаешь? Меня искала после брусьев?

— А что брусья? — равнодушно пожала я плечами. — Ничего особенного я там не увидела. Слава богу, не брякнулся с них. Вот смеху-то было бы!

На этих словах его перекосило. А я чуть не рассмеялась. Так старался, выпендривался, а я не оценила. Смешно.

— Я Соловьёву искала, у них тут пара по расписанию, — пояснила я. — Хочу отдать ей одежду, которую она дала мне после купания в бассейне.

— Зря переоделась вчера, — окинул он меня ленивым

взглядом с ног до головы. — Мокрое платье смотрелось на тебе куда более эффектно. Оказывается, у тебя всё выросло, где надо, хоть с виду ты маленькая.

— Иди ты, — бросила я ему и развернулась, пошла по коридору.

В спину мне слышался мягкий смех, а потом дверь аудитории захлопнулась. Придурок. Бесит.

Достала из сумки телефон и написала Насте смс с вопросом, где она есть. Получила ответ, что в кафетерии, и пошла туда — надо же отдать пакет. В итоге и я, и Таня по разным причинам пробежали по этажам вместо того, чтобы как все нормальные студенты перекусить.

3.

— Блин, Поплавская, ты чё — меня надула? — ворчала Таня, пока мы раскладывались на очередной паре — и на сегодня, слава богу, последней, хоть и сдвоенной. А между парами обед, что меня не могло не радовать, потому что в желудке уже безутешно урчало. — Не было там никакого Ланского... Ты меня так послала к декану? Нечестно.

— Нет, — вздохнула я. — Просто у них, видимо, кончилась уже физкультура, и они пошли на актёрское мастерство.

— А ты откуда знаешь? — с подозрением уставилась на меня она.

Вот блин... Мысленно надавала себе по щекам. Не хватало ещё самой ей вывалить, что пока она как дурочка бегала на шпильках по грунтовке возле стадиона, я беседовала с её объектом обожания. Ни к чему ей это знать...

— Расписание видела, когда Соловьёву искала, — ответила я.

Ну, так ведь и было. Почти.

— Нашла?

— Как видишь, — подняла я руки. — Пакет с её вещами исчез.

От дальнейших расспросов меня избавил преподаватель, который вошёл в аудиторию, и все притихли. Всю пару живот учрал так, что мне казалось, это слышно всем... Еле до-

ждалась сигнала об окончании занятия.

— Идёшь обедать? — спросила я подругу.

Иногда у неё меняются планы, и в нашу столовую она не идёт. Парни водят её по кафе. А меня нет.

— Да, иду, — ответила она.

Видимо, пока женихи ещё не пригласили никуда её. Мы покидали тетрадки в сумки и отправились в наш местный "ресторан" с кулебяками. Взяли подносы и встали в очередь. Таня первая, я — за ней. Спустя пару минут меня кто-то мягко толкнул подносом в попу.

— Можно немного продвинуться? — спросил Ланской своим басом. — Я не помещаюсь.

Я немного прошла вперёд, чтобы избавить своё мягкое место от его подноса. Обернулась и окинула его равнодушным взглядом.

— Так, может, тебе стоит пропустить этот обед, раз ты не помещаешься уже здесь?

Позади нас раздался смех, вызванный моим высказыванием. Так-то тебя, красавчик. Больно много на себя берёшь.

— А тебя Мирослав зовут, да? — вышла вперёд Таня и протянула ему руку через меня. — Я подруга Дианы. Таня.

— Диана, значит, — задумчиво сказал он, даже не взглянув на неё. — Приятно познакомиться.

А мне нет. Отвернулась к витрине, делая вид, что выбираю себе блюда.

Мирослав же перевел взгляд карих глаз на подругу. И про-

тянул руку в ответ, коснувшись при этом меня.

— Привет, Таня.

Я вжалась в витрину. Не трогай меня, дон Жуан недоделанный! Фух, наконец, отпустил ладонь Тани и убрал свою лапу. Дышать прямо стало легче.

— А я слышала про шутку с бассейном, — сказала Таня, и на мои щёки лёг румянец смущения и злости одновременно. Подруга ещё, могла бы не поднимать эту тему при мне! — Весело ты придумал.

Да, очень весело. Желаю тебе, Таня, самой так искупаться.

— Да там вообще было весело. Ты почему не приходила, красивая?

Таня заулыбалась так, что почти стали видны гланды.

— Двигайся, Таня, — напомнила я ей, что мы всё же стоим в очереди.

— А я приехала позже, — ответила она снова через меня.

— Так, давай поменяемся местами, и болтайте, сколько вам влезет.

Я взяла свой поднос и обошла её, встав на её место. Теперь Мирослав был за ней, и она не упустила своего шанса.

— Сегодня только приехала, — она улыбалась ему и крутила на пальце белую прядь ухоженных волос.

Для меня загадка, где она берёт деньги, чтобы так классно выглядеть. Парни млели при виде неё. Вот и сейчас она беседу вела с Мирославом, а позади его прихвостни уже собирали подносы слюней.

— А ты бунтарка? Чуть не пропустила пары?

— Ещё какая, — ответила она с придыханием.

Я в ответ закатила глаза, но слава богу, сладкой парочке этого было не видно.

— Завтра будет ещё тусовка, опять у Соловья. Приходи, — сказал ей Мирослав. — И подружку свою строгую бери.

Я ничего не ответила. Сделала вид, что меня очень интересует состав щей, указанный на этикетке возле тарелок. Гораздо больше интересует, чем их разговор. И никуда я, конечно же, не пойду с ними.

За спиной послышался снова какой то шум.

— Ну-ка, опять не видно, — услышала я голос Ланского прямо над ухом, а потом почувствовала, как кто-то слегка навалился на меня плечом. — Пюрешка там есть сегодня или как?

— Или как, — пихнула я его, чтобы встал с меня. — Макароны сегодня.

— Жаль.

— Да безумно. Только не плачь.

— Не, не буду. Мужчины не плачут же.

— Слава богу, я бы не вынесла этого зрелища.

— А вчера ты такая смелая не была, — снова его голос зазвучал над самым ухом, опалая нежную кожу горячим дыханием. По спине вдруг сбежала стайка мурашек. — Даже умоляла тебя не кидать в воду.

— Так правильно, — смело подняла я на него глаза. —

Ты меня тащил как сумасшедший. Не слышал, что я тебе говорю, что я не на первом курсе, а на втором. Любой бы испугался на моём месте.

— Не на первом, а на втором курсе, — передразнил он меня. И похоже передразнил, засранец. — Большая разница.

— Большая, — изогнула я бровь и сделала шаг вперед вместе с подносом, увеличивая расстояние между нами.

Когда же мы уже до кассы дойдем? Бесконечная дистанция.

— А ты мне кое-что должна, забыла? — Мирослав тоже сделал шаг вперёд, сократив расстояние обратно.

Отстанет он от меня сегодня уже или нет? Таня уже косячится, он совсем от неё отвернулся.

— Что? — уточнила я.

— Телефон, — ответил Ланской. — Ты его утопила.

— Сам виноват, — отбила я, гордо тряхнув волосами в хвосте. — Нечего было меня трогать.

— Но тем не менее, ты мне торчишь телефон, мелкая. Ты меня оставила без средства связи.

— Ну сейчас прямо, — фыркнула я. — У меня нет денег. Тем более, у тебя уже есть другой.

Я указала рукой на черный смартфон в его руке. Говорит, что остался без телефона, а сам им стоит и светит.

— А это не телефон.

— А что же? — усмехнулась я.

— Калькулятор.

— Очень смешно, — вздохнула я. — Ты случайно не внук Петросяна?

— Нет, — помотал он своей наглой головой. — Смартфон чужой, и дали мне его временно. Так что насчёт телефона?

— Я же говорю, у меня нет денег, — сказала я ему и пошла к кассе.

Разговор оборвался. Я заплатила за обед и поспешила уйти с подносом подальше. С нами Ланской точно не сядет, а значит, я от него избавилась. И чего пристал ко мне?

— Мир так смешно шутит! — приземлилась Таня с подносом рядом со мной.

— Смешно? — сморщила я лицо. — По-моему, очень даже тупо.

— Тупо? — возмутилась она. — По-моему, очень даже смешно.

— Чем он тебе так нравится? — спросила я скорее небеса, потому что Татьяна, судя по тому, что снова пялится на него и только что не пускает слюни в свои щи, ответит мне какую-то чушь несусветную. — Какой-то тупой качок...

— Да ты что! — захлопнула она рот и посмотрела на меня. — Он лучший на курсе. Его даже в сериале снимали.

Ланской — лучший ученик курса? Как-то не укладывалось у меня в голове это. Но теперь я, очевидно, узнаю всю его биографию благодаря Тане.

— Да? Ну, может быть... Но шутки всё равно у него не айс.

— У тебя просто чувства юмора нет, — заявила она и снова повернулась к объекту своего обожания, который расселся за столом напротив, широко расставив ноги.

И почему парни всё время так сидят? Им что-то давит, если ноги вместе свести? Или, может, им требуется проветривание? Как бабуины, ей-богу. Особенно этот экземпляр. Огромный накачанный бабуин! Таня продолжила томно вздыхать и улыбаться Мирославу, а я занялась щами и вторым — еда мне сейчас гораздо важнее. Однако уже через секунду застыла с ложкой у рта и чуть не пролила всё на своё платье. В студенческую столовую твёрдой походкой вошёл Станислав Сергеевич. Не только я бросила есть, множество девичьих глаз уставились на молодого и неприлично красивого преподавателя. Широкие плечи, синие глаза и мягкая улыбка — как с обложки журнала сошёл... В столовой даже стало тише, кажется... Он встал в очередь со всеми, и я пожалела, что мне больше ничего не надо из еды, да и денег под расчёт. Осталось сидеть и тихо завидовать тем, кто стоял рядом с ним и не упустил возможности завести с ним разговор.

— А вот и наш красавчик пожаловал, — подобралась и Таня.

— У тебя есть Ланской, вот и кадри его, — уколола я её.

— А что такое? — взгляделась она в меня. — Чё, понравился тебе Стасик?

Стала ощущать себя неловко. Повернула голову в сторону

и встретила глазами с Мирославом. Он наблюдал за мной и за тем, как я смотрю на преподавателя. Опустила глаза в свою тарелку. Стало жарко, на щёки опустился румянец, словно меня поймали на чем-то неприличном. А что я сделала такого? Посмотрела на красивого мужчину? И что? Ланской вон на зад Тани пялится весь обед, и ничего, совсем ему не стыдно.

— Ничего не понравился, — вскинула я вверх подбородок. — Просто тебе и Ланского хватит.

— Ой-ой-ой, — передразнила меня Таня и показала мне язык. — Значит, понравился. Так-так-так, Поплавская. Мальчишки поэтому не нравятся, что у тебя глаз западает на тех, кто постарше?

— Слушай, это у тебя мозги уже западают, Ежова, — с упрёком посмотрела я на неё. — Ешь уже. Подавишься, спасай тебя потом. Я ещё подумаю, спасти тебя или нет, после твоих фразочек. Давай. Когда я ем, я глух и нем.

Сама же не смогла удержаться — проводила глазами Станислава до стола с подносом, оценила, что он выбрал из блюд. Тоже щи. И компот. О боги, как много у нас общего! Отметила про себя, как же грациозно он сел за стол. Как аккуратно сидит, не то что Ланской, который развалился, словно шимпанзе на ветке пальмы.

Нравится ли мне Станислав?.. Да, пожалуй, определённый отклик он у меня вызывает в душе. Не чета этому придурку Мирославу так точно.

Ещё одна пара прошла гораздо быстрее первой, но теперь от сытости мне хотелось спать. Да уж, после каникул тяжело вливаться в учёбу. Записывала лекцию на автомате и была рада, когда наконец было разрешено выпустить ручки из рук и закрыть тетради на сегодня.

Уставшие, убитые наглухо первым днём учебы, мы вылезли на крыльцо и солнышко. Студенты потихоньку расходились, у многих пары заканчивались в это же время. Мы пошли на остановку, чтобы спокойно дождаться свой автобус, как дорогу нам вдруг перегородила дорогая черная спортивная машина. Такая красивая, что аж дух захватило, такая гладкая, что на неё дышать опасно. Стекло водителя плавно опустилось. Из окна показался Ланской в солнечных очках и косухе. Так он выглядит ещё более говнюшно, молодец! Радости от новой встречи с ним я не испытала. Восхищение машиной тоже куда-то делось.

— Ну что, красавицы, вас подвезти? — спросил он.

— Нет! — ответила я.

— Да! — переорала меня Таня. А потом пихнула меня локтем в бок. — Да-да, подвезти.

— Я не поеду, — сказала я ей.

— Ну и иди пешком, — пожала плечами Таня и с нескрываемым удовольствием залезла на переднее сидение.

— А ты чего, мелкая? — спросил Мир, видя, что я осталась стоять на месте.

— А мне места спереди больше нет, — ляпнула я первое, что пришло в голову.

— Ну да, остроумно, — ответил Мир без грамма смеха в голосе. — Мог бы взять тебя на ручки, но ты будешь мешать мне рулить.

— Ещё бы, ведь я не настолько маленькая, чтобы не загордить тебе лобовое стекло.

Он улыбнулся уголками губ.

— Нет, не поэтому будешь мешать.

Э-э... Тогда не поняла. Нахмурилась. Не люблю двоякие шуточки, особенно когда почему-то не догоняю их смысла.

— Тань, возьмешь подружку на ручки?

— Чё? — спросила та, нахмутив брови.

Странно, раньше его шутки её прикалывали.

— Садись давай, я на тренировку опоздаю так, — кивнул Мир на заднее сидение. — Там пока не забронировано.

Не стала уж выделяться и всё же села к нему в машину. Он вывел авто на дорогу. Большие руки уверенно сжимали руль, рукава куртки были немного закатаны, на запястьях виднелись дорогие мужские часы, а по салону разносился приятный мужской парфюм. Ладно, не такой уж Мирослав и бабуин, когда ноги не в развалку. Ухоженный спортивный парень, да ещё на такой тачиле. Окинула салон взглядом. Всё такое красивое, я бы даже сказала, элитное, и явно новое, машина только недавно из салона. Да и на нём, очевидно, шмотки брендовые, как у Соловьёвой. Мажор, золотой ре-

бёнок из бриллиантовых пелёнок. И кормили его в детстве наверняка ложкой из платины, не иначе. Это судя по выражению его лица я так решила. Господин жизни, не меньше! Понятно, почему девчонки пищат от восторга при виде Ланского. Понимаю их, но их мнения не разделяю.

— Как прошёл первый день? — спросил он.

Кинул взгляд на Танин зад, видимо, это с ним он вёл диалог. Потом посмотрел в зеркало заднего вида, и мы встретились с ним глазами. А красивые глаза у него, серые, холодные как айсберг. Даже как-то волнительно, когда он вот так смотрит — будто в самую душу. Прервала зрительный контакт и стала смотреть в окно на проносящиеся мимо деревья. Пусть за дорогой следит, а не за мной и не за задом Татьяны.

— Нормально, — пожала плечами подруга и села так, чтобы ему было видно получше её декольте. — Скучно, как ещё... Вернуть бы летние денёчки.

— Это точно, — подхватил Мирослав тему диалога. — Не успели порог родного института переступить, как уже грузанули по полной.

— Да-да, прямо сил никаких. Изверги, — закивала Таня головой. — Нам на Некрасова.

— О`кей, как скажут милые дамы, — ответил он, сворачивая на нужную нам полосу. — Что насчёт пати у Соловья? Придешь? — он задал новый вопрос Татьяне.

— Меня мог бы и не спрашивать, — игриво ответила она,

наматывая снова локон на палец и глядя на него из-под наращенных ресниц. — По твоему приглашению — ни за что не откажусь.

Действительно, её можно и не спрашивать. Просто надо сообщить, когда и где проходит вечеринка, и Таня будет там уже с утра. Мирослав же остался доволен её ответом и прошёлся довольно многозначительным взглядом по её бедру. Фу. Вот эти брачные игрища могли бы устраивать не при мне.

— А ты? — прилетел и мне вопрос, и я опять встретила с серыми глазами в зеркале заднего вида.

— Что я? — уточнила я на всякий случай.

Мало ли что он мне может предложить. От такого хама всего можно ожидать.

— Придешь на вечеринку, Диан?

Вау, он запомнил моё имя! Польщена.

— Нет.

— Почему?

— Терпеть не могу скопище пьяных идиотов. И холодные бассейны.

Его взгляд стал тяжелее, глаза сузились. Что, неприятно причислять себя к пьяным идиотам? Ну сорян. Именно так я вижу эти все вечеринки. Лучше сериал какой-нибудь посмотрю или книгу хорошую почитаю.

— Ой, она у меня дикая, — добавила Таня. — Её в кино не выгуляешь, какие уж вечеринки. А я буду точно. Вон тот

наш дом, жёлтый.

Машина остановилась у торца дома.

— Дай свой номер, — обратился Мир к Тане и достал свой телефон.

Ну, с этим они и без меня разберутся.

— Я пойду. Спасибо, что подвёз.

Уже нажала ручку двери, как услышала странный вопрос в свой адрес:

— А ты мне свой номер не дашь?

— Зачем тебе мой номер? — не поняла я.

Кажется, мой зад его совершенно не влечёт, как Танин, тогда зачем ему мой номер телефона?

— На всякий случай, — ответил он.

— Да не дай бог, чтобы этот случай наступил, — хмыкнула я и вышла на улицу. Подождала Таню уже у лифта. Она зашла в подъезд крайне довольная собой. Она свой номер оставила точно, и теперь рассчитывает на звонок от Ланского. А может, и на нечто большее. Вздохнула. Кажется, дело сдвинулось с мёртвой точки, и теперь подруга не станет ограничиваться только лайками в инсте.

— Так, надо Надюхе набрать, сказать про пати, — говорила в лифте Таня.

— Набери, — равнодушно отозвалась я. — Я с этой засранкой не общаюсь.

— Чего так?

— Она меня спасти от Ланского не стала, и вообще куда-то делась на вечеринке.

Таня устремила на меня многозначительный взгляд.

— Во-первых — от Ланского тебя никто бы не спас. Эх, хотела бы я быть на твоём месте...

Я покосилась на подругу. То ли она мазохистка и любит холодную воду и боль, то ли ей кто-то растрепал, что я потом висела на Ланском и он меня своими белыми рученьками да под попу самолично выносил из водички.

— Во-вторых — ты не знаешь, куда на вечеринке пропадают парочки? Им было не до тебя, малыш, — закончила свою мысль Татьяна, когда вернула свои глаза в нормальное положение.

Я снова посмотрела непонятливо на неё. Она подняла вверх брови.

— Я понимаю, что ты у нас пока что святая, но должна же ты понимать, что такое секс... В теории.

— А, — нахмурилась я. — Понятно. Фу.

— Что "фу"? — рассмеялась она. — Дурочка. Ты ещё совсем не знаешь, что это такое. Это приятно. Мужская ласка творит чудеса. Попробуешь — тогда и расскажешь, "фу" или не "фу".

Лифт остановился на нашем этаже. Таня достала ключи и открыла дверь съёмной квартиры.

— Фух, день, конечно... Звездец полный, — сказала она, устало потирая ноги после туфель.

— Да уж, учёба началась, — проворчала я и прошла первым делом к письменному столу, чтобы выложить из сумки тетрадки, ручки и прочие студенческие радости.

За нехитрым ужином Таня вскрикнула как индеец. Я чуть не проглотила вилку от испуга.

— Ура-а-а-а! — вскочила она на ноги, танцуя с телефоном в руках.

— Тань, ты чё? — прокашлялась я. — Макарон переела, или у тебя они с какой-то особенной веселящей добавкой?

— Никаких добавок, Поплавская! — вдруг чмокнула она меня в щёку, сверкая как начищенная туфля. — Ко мне в "друзья" добавился Ланской Мирослав!

П-ф-ф... Я уж подумала о чём-то мега-грандиозном. А тут всего лишь Ланской. Сплошное разочарование. Ну, сейчас Татьяна заведёт свою шарманку... Два дня его всего вижу — уже задолбал! А что я буду делать, когда она начнёт с ним встречаться? И — о боги! — она начнёт таскать этого противного накачанного слизняка сюда? Твои ж ёжики... Как пенопластом по стеклу эта мысль.

— Блин, это пипец! — восторгалась она, пялясь на его аватарку. — Добавился. Сам! После столько лайков...

Да, это было очень тяжело — ставить лайки, я понимаю... Прделана огромная работа над их отношениями.

— Я переписываюсь с Ланским, ты только посмотри!

Она сунула мне под нос свой телефон, и я опустила глаза на диалог.

— Но тут только "привет, Аня", — изогнула я одну бровь.

— Неважно, начало положено, — насупилась Таня и убрала телефон.

— А почему он зовёт тебя Аня? Ведь даже сверху диалога написано твоё имя.

— Не придирайся к мелочам, Поплавская. Ну, ошибся чуть-чуть человек, что ж теперь его — на костёр за это?

— Ошибся? — скептически переспросила я. — Ему не только лень запоминать твоё имя, но и хотя бы прочесть его в названии диалога. У тебя хоть капля достоинства есть, Тань?

— Ничего страшного, — гордо вскинула она голову и приосанилась. — Я сделаю так, что моё имя он не только запомнит, но даже будет кричать.

— Зачем кричать? — не поняла я.

— Во время секса... — снова начала она мечтать о чём-то сладком. А потом устремила взгляд на меня. — А, неважно. Рано тебе такое знать. Всё равно не поймёшь. Сделаю, вот увидишь. Собачкой ещё будет бегать за мной.

— Ну-ну, — усмехнулась я. — Из него собачка-то не очень выйдет, мне кажется, а вот бабуин...

— Поплавская, — одёрнула она меня. — Ну-ка прекрати немедленно оскорблять МОЕГО парня!

— Твоего парня? — засмеялась я. — Он же просто написал тебе "привет". А ты уже мысленно вышла за него замуж и родила ему троих детей?

— А мысли, между прочим, могут материализоваться. Ну, не про детей, конечно. Рановато мне. А вот про статус моего парня... Почему бы и нет?

4.

Оставила Ежову мечтать о своём принце на чёрной тачке, а сама села за домашнее задание. Уже с первых пар столько всего назадавали, что начну сейчас, а закончу делать как раз к зачёту. В самый разгар рабочего процесса, когда мозги начали уже жалобно скрипеть с непривычки, завибрировал телефон. Схватила его со стола и посмотрела на экран. Надя. Кажется, Таня уже отчиталась ей, что я на неё дуюсь — пока я тут пишу ответы на вопросы педагогов, она в красках расписывает, как Ланской уже влюблён в неё.

"Привет!" — писала Надя.

"Пока", — ответила я ей и отложила телефон в сторону.

"Ну чего ты? :(" — снова написала Надя.

"Ничего. Ты мешаешь мне заниматься", — отправила ответ.

"Это потому, что я исчезла тогда, на вечеринке?"

"Зачем спрашивать, если тебе Таня уже обо всём доложила точно?"

"Да, она сказала мне. Ну прости, что оставили тебя, нам с Женькой понадобилось отлучиться, пока народ галдел", — прислала она новое сообщение.

"Мне Таня уже доступно объяснила, куда вы пропали".

*"Правда? *смайлик, ковыряющий носочком пол* Ну вот видишь, ты всё прекрасно сама понимаешь. Вот будет у те-*

бя парень, тогда поймешь меня и Таню".

"Да задолбали вы своими парнями, ясно? Меня сейчас интересует только один парень!" — отправила я ей.

"Ого, Поплавская. Рили?* Какой? Кто он?" — тут же проявила любопытство Надежда.

"Жданов! Который нам с Танькой устроит незабываемый день, если мы не принесём завтра рефераты по теме "История театра эпохи Возрождения"", — ответила я ей.

"А-а... Ясно. Ну пиши-пиши. Ты у нас умная", — пришёл новый ответ.

Между прочим, обидно звучит. Я у них умная, а они у нас какие — красивые? Вот спасибо. Я, конечно, совсем не такая яркая, как Надя и Таня, но парни тоже обращают на меня внимание. Отвечать я ничего ей не стала. Отвлекает ведь. Но стоило мне положить телефон на стол, как он снова затрещал всей своей силой вибрации о дерево столешницы.

— Будь проклят тот день, когда я села за баранку этого автомобиля! — ругнулась я известной фразой из кинофильма и снова взяла телефон в руки. — Ну что тебе опять надо, Надежда всея Руси? Чего-о-о?

Моё лицо вытянулось, когда я увидела, кто же на сей раз ко мне постучал. Это не Надя...

"Вас хочет добавить в список друзей Ланской Мирослав. Ответить на приглашение дружить или отклонить?"

Конечно, отклонить. Тут и думать нечего. Нужен он мне... Тем более, Татьяна за него серьёзно взялась, и если увидит,

что я его добавила в друзья, вырвет мне бронхи как минимум.

"Отклонить", — нажала я.

"Ланской Мирослав подписан на вас", — оповестила меня система.

Я же рассмеялась на всю комнату. Ой, не могу... Ланской, звезда местного разлива и главный бэд-бой** института у меня в подписчиках... Это смешно, однако. Главное, чтобы Тане не пришло в голову проверять моих подписчиков, потому что удалить его оттуда я никак не смогу. Иначе это будет уже не комедия, а трагедия самая настоящая. В двух актах: "Казнь придурка Ланского", антракт, "Казнь ни в чём не повинной Дианы".

И чего он ко мне ломится вообще? Номер телефона я ему не дала, а общаться с ним в сети захочу? У него не только с наглостью проблемы, но и с логикой тоже.

Новый лайк. От Ланского. Старый пост о дружбе и любви. Недоверчиво покачала головой.

Ты знаешь, что это такое? Ни в жизнь не поверю.

Следующий день был настолько скучным, что самое интересное, что происходило — сборы Тани на супер-вечеринку у Соловьёвой.

— Может, всё-таки пойдешь? — спросила она меня, проводя блеском по губам.

— Нет, — отмахнулась я, откусывая сочное яблоко.

У меня большие планы на этот вечер. Сначала написать конспект для Станислава Сергеевича — от одной мысли о том, что он будет читать мой текст, поджилки затряслись. А потом посмотреть какую-нибудь романтическую комедию о любви или, наоборот, серьёзную драму. Решу по ходу дела.

— Так и помрешь старой девой, Ди, — сказала подруга, поправляя одежду на груди и оглядывая себя в зеркале критическим взглядом. — Всю молодость проторчишь за книжками.

— Ничего страшного, — пожала я плечами. — Лучше старой девой быть, чем свою невинность подарить кому-то на пьяной вечеринке.

Таня пожала плечами.

— Не знаю... Может быть, — она посмотрела на часы на телефоне. — О, и Мирослав пишет, что подъехал. Ну, пока, подруга. Не скучай.

— Пока-пока, — ответила я ей.

Таня подарила мне воздушный поцелуй и выплыла из квартиры, неся за собой шлейф слишком сладких, на мой взгляд, духов. Я же удовлетворённо вздохнула. Таню я люблю, но иногда так не хватает одиночества, когда рядом эта болтушка! Хочется иногда побыть в тишине, подумать о своём, а это возможно, только если Ежова спит зубами к стенке, если она дома.

Написала небольшое эссе на тему, заданную Станиславом. Как это чудесно, когда мужчина рассуждает на такие

глубоко философские темы, как любовь, вера, судьба... Я совершенно искренне описала своё видение этих понятий. Уже предвкушаю, как он читает мою работу и восхищается... От чего-то я уверена, что он её обязательно выделит. Потому что такими вещами я всегда интересовалась, и мне есть что сказать по этому поводу.

Аккуратно закрыла тетрадь по философии и отложила в сторону. Интересно, а он есть в сети? Взяла в руки смартфон и открыла популярную социальную сеть. Вбила в поиске имя, фамилию, город Станислава Сергеевича и действительно нашла его профиль. Незакрытый. Фотографий мало, но они есть. Какой же он красивый... Мужественный такой, а черты лица всё равно приятные. Он таким добрым мне кажется... Я думаю, он умеет любить по-настоящему. Не предаст. Такому не жаль отдать свою любовь. На следующей фотографии с ним девушка. Красивая тоже. Сердце кольнула ревность. У него есть девушка? Как жаль. Впрочем, в профиле ничего о ней не указано. Может, это его сестра или просто какая-то знакомая? Всё-таки, когда в отношениях, люди как-то это обозначают. Вон, Татьяна сразу же изменила статус "в активном поиске" на "есть парень". Правда, не уверена, что этот самый "парень" в курсе, что его без него уже женили, но это другой вопрос.

Как бы выяснить, свободен он или нет? И могу ли я ему понравиться?

Ежова загулялась конкретно и вернулась домой почти на рассвете. Глянула на часы, когда ключ в замке повернулся — четыре утра.

— Ой, я тебя разбудила? — спросил она, после того как довольно шумно для тишины ночи пробралась к кровати с фонариком на смартфоне.

— Да, — ответила я.

— Извини...

— Как ты утром на пары пойдёшь?

— Не знаю, — заявила она, стянула с себя платье и небрежно бросила его на пол у кровати, а затем рухнула на матрас. — Надеюсь, как-то встану.

— Самоубийца.

— Давай поспим немного, пожалуйста, — пробурчала она лицом в подушку.

— Это ты, вообще-то, меня разбудила, — напомнила я ей и отвернулась к стене.

— Мы переспали с Миром, — услышала я и невольно округлила глаза. Вот так сразу?! — Он... просто шикарный. Я его теперь никому не отдам. У него такой большой член...

Мои глаза невольно округлились, а на щёки лёг румянец смущения. Про его член-то мне зачем знать? Мне совершенно неинтересно, какой он там у него! Нашла, чем делиться...

— Ты влюбилась на полном серьёзе? — спросила я её.

— Ага... Он тоже.

Вот уж тут не уверена... Мне кажется, парень, который уважает девушку и действительно влюблен, не потащит её в постель на пьяной вечеринке, на виду у многих... Не очень-то романтично. Но говорить об этом вслух я не стала. Таня уже взрослая девочка и сама разберётся. Только боюсь, её ждёт большое разочарование.

— Ладно, давай поспим до будильника, — сказала я, уютно затолкав плед между колен и обняв подушку.

А Мирослав, каков бабник... Лихо раскрутил Таню. Впрочем, тут как раз я не удивлена. Именно поэтому я держусь подальше от таких, как он — я не желаю, чтобы меня так же плотоядно разглядывали, как Таню, и только и думали, что о том, как затащить меня в постель. Животное. Бабуин в период брачных игр... И нравится ей такой? Нет, он, конечно, красивый, спортивный, привлекательный парень — это если объективно. Но ведь он же мерзко ведёт себя! Кроме внешней красоты ещё есть внутренняя, которой Мирослава жизнь явно не обременила. Но если Таню устраивает такое положение вещей, то я ей тут не судья. Возможно, их обоих устраивает такой вариант отношений — что ж, тогда флаг им в руки, барабан на шею и транспортатор под электричку.

Утром, как и следовало ожидать, Таня просто не встала. Сказала, что не пойдёт на занятия, и попросила прикрыть её. Вообще отлично — она всё прогуляла, а я ещё должна врать из-за неё. Тем более, что сегодня мастерство — никто не станет даже слушать оправданий без справки, которой у

неё, конечно же, не будет. Мирослав на неё плохо влияет... Вероятно, и он сегодня тоже не придёт, раз они провели это время вместе. Наверняка у него в расписании сегодня дисциплины, которые ещё можно пропустить и договориться, а Таня пропускает профильный предмет, и это очень плохо.

Я поехала на пары одна. Почему-то из головы не выходил поступок Тани. Старалась не осуждать её и понять, но не очень получилось. Как так можно себя легко и быстро отдать парню? Неужели желание сильнее достоинства? Совсем ей, что ли, голову закружил этот парень?

Преподавателю пришлось соврать, что она себя плохо чувствует. Как и следовало ожидать, он потребовал на следующее занятие справку. Понятия не имею, как Ежова собралась выкручиваться, ведь следующее занятие уже послезавтра...

Домой вернулась лишь к вечеру, вымотанная активным занятием по актерскому мастерству. Таня что-то готовила в кухне под новомодную музыку из самых популярных чартов.

— О, привет, — улыбнулась она, когда я вошла в кухню.

— Отоспалась? — изогнула я бровь.

— Ага, — ответила она беззаботно. — Вот, курицу запекла. Садись ужинать.

Не стала отказываться и села за стол. Таня достала из духовки ароматно пахнущую тушку и осторожно отрезала нам по порции. Тарелку с куриным мясом она поставила передо мной, вторую такую же оставила для себя и села рядом.

— Вот, огурчики еще нарезала.

— Спасибо, — поблагодарила я, беря ломтики огурца.

— Как прошло занятие? — спросила Таня.

— Как всегда, очень насыщенно. Начали с разминки, как обычно. Ноги с непривычки отваливаются.

— Спрашивал обо мне Иваныч?

— А как же. Первым делом как коршун аудиторию оглядел, заметил, что тебя нет.

— Что он сказал на это?

— Очень остался недоволен твоим отсутствием.

— А ты что ему сказала?

— Что ты заболела, — ответила я и пожала плечами. — Что ещё я скажу? Теперь где хочешь доставай справку. Он сказал, что без неё тебя не пустит на занятие следующее.

— Воу, как всё сурово, — явно напряглась Ежова. — Ладно, что-нибудь придумаю. Спасибо тебе.

— Да не за что, — вытерла я губы салфеткой. Моя тарелка опустела. — Только что ты придумаешь?

— Пока не знаю, — закусила губу Таня. — Позвоню Миру. Может, он что подскажет. Он же мой парень теперь.

Как гордо она это сказала. Ну-ну... Надолго ли. Не видела ещё за прошлый год Мира с одной и той же девушкой больше пары раз. Сама же всё знает, а верит в чудо. Чувствую, ещё не раз буду ей жилеткой для слёз, когда Мир её обидит. А в том, что обязательно обидит, я не сомневалась.

— Попробуй. Спасибо за ужин, я пойду в душ.

Что-то сомневаюсь, что Ланской кинется решать проблемы Татьяны, но чем чёрт не шутит?

— Пожалуйста, — кивнула Таня и принялась набирать чей-то номер. — Алло. Приве-е-ет. Как ты?

Точно надо идти в душ и воду открыть посильнее. Не хочу слушать их воркование... Стошнит ещё.

Следующий день мало чем отличался от предыдущих. Снова пары, лекции, тетради. Решили в обед шикануть и вместо местной столовой посидеть в располагающемся рядом кафе быстрого питания. Только моё хорошее настроение быстро улетучилось, когда я увидела, как к нашему столу бодрым шагом идёт Мирослав с подносом в руках.

— Так, ты зачем его позвала? — повернулась я к Тане, которая сидела напротив, одновременно с этим я разложила сумку на диване возле себя.

Сядет ещё рядом со мной. Вон, уже пялится на мой диван. Нечего делать! Пусть к своей девушке и садится. А то ещё заражусь от него безмозглостью.

— А что такого? — пожала плечами Таня. — Он теперь мой парень, привыкай.

— Предупреждать надо, я бы тогда лучше в столовую пошла.

— Всем привет, — сказал Мирослав, усевшись рядом с Ежовой. — О чём такие жаркие споры? Меня делите?

Он заметил, что я нахмурилась и явно ему не очень рада. Перевела злой взгляд на него.

— Опять замечательно шутишь? — съязвила я без тени улыбки на губах.

Зато Ланского ничем не смутить, продолжал нагло лыбиться, словно кот на солнышке весной.

— А как же? Что за жизнь без юмора? — ответил он. — А ты почему вечно такая серьёзная, Диан?

— Ой, она всегда такая колючка, — вклинилась Таня. — Не обращай внимания. На самом деле она классная, ты привыкнешь.

— Правда? — изогнул он одну бровь.

— Ага, — кивнула Таня. — Ну, ты узнал, когда первые спектакли у вас начинаются?

Мирослав подрабатывает в организованном студентами и преподавателями студенческом театре. Он находится в подвале одного из домов, но при этом там красивая сцена, необходимое оборудование, и театр в подвале снискал славу по всему городу. Билеты на спектакли всегда раскупают полностью или почти полностью. Об этом мне поведала Таня, но и о существовании такого театра я знала и сама, конечно. Попасть туда мечтает каждый студент нашего курса. Но только первые курсы туда берут крайне редко, и только когда объявляется конкурс на какую-то определённую роль, а это бывает очень редко. При мне был только один раз прошлой осенью.

— Сезон открывается в конце октября, — ответил Мир.

— С классикой. "Ромео и Джульетта".

— Ого, классно. А ты Ромео? — спросила она.

— Естественно, — самодовольно ухмыльнулся Мирослав.

— Не массовка же.

Как же меня бесит эта его манера общения... И корона на голове скоро потолок царапать начнёт.

— А когда можно будет посмотреть? — продолжала расспрашивать его Ежова.

— Я скажу, когда, — Мирослав отпил кофе из стакана. — Пока только сценарий раздали, и возникла проблема с Джульеттой. У нас просто нет подходящего типажа. Кстати, Диана.

Он уставился на меня, и я невольно уставилась в ответ. Что — Диана?

— Ты не хочешь попробовать себя в этой роли? У тебя... — он прошёлся глазами по мне вдоль и поперёк, — подходящий типаж. И пока актриса не выбрана. Будет объявлен конкурс. Но я могу попросить режиссера посмотреть тебя ещё до него. Ты очень подходишь.

Чёрт, аж ладони вспотели. Конечно, хочу. Кто же не хотел бы? Но блин... Протекция Ланского меня смущала, хотя и понимаю, что он в самом деле имеет в театре вес, и это без шуток и сарказма крутое достижение. Да ещё и он в роли Ромео... Если режиссер заставит с ним целоваться, меня стошнит прямо на сцену.

— А можно так договориться? — спросила я его, всё же

уцепившись за эту возможность. Хоть бы Ромео был сам Квазимодо, это просто роль.

— Можно, — кивнул он. — Значит, я дам контакт режиссёру?

— Да, — кивнула я, испытывая жуткое волнение. Неужели я действительно могу получить такую роль?

— А **как** я его дам? — спросил он и поднял брови вверх.

— Что — как? — не поняла я.

— Номер мне свой продиктуй.

Прикусила губу. Ах ты ж хитрая лиса! Или ему не нужен мой номер, и он в самом деле спрашивает для дела? Ну, бог с ним. Продиктовала, и Ланской записал его в свою телефонную книгу.

— А я? — ревниво и обиженно спросила Таня, которая всё это время молча наблюдала за нами. — Почему ты не мне предлагаешь роль, а ей?

— Потому что ты и ростом не подходишь, и типажом, и цветом волос, — ответил без обиняков Мир. — Слишком сексуальна для этой роли. Нужна девушка попроще.

Ну спасибо. А я вроде как антисекс, подойду... Козёл. Ну да ладно, сегодня не буду выливать на него свой яд. Пусть сначала договорится о прослушивании.

После обеда Мирослав дошёл с нами и до института, но разошлись мы уже по разным аудиториям. И слава богу.

— Пс-с, — шикнула мне Таня, прикрыв рот ладошкой,

когда я тихо-мирно засыпала под рассуждения о демократии на паре политологии.

Я поменяла положение тела и взяла протянутый подругой лист с запиской.

"Мир с другом зовут нас в клуб вечером. Пошли?" — Прочла я.

"Нет. С твоим Миром я никуда не пойду", — ответила я ей.

Таня принялась строчить ответ так, что аж ручка трещала в её пальцах и бумага чуть не порвалась.

"Он говорит, что уже пригласил друга для тебя, неудобно теперь, что мы втроём там будем", — увидела я её послание.

"Мне пофиг. Иди с ними сама". — Снова отказалась я.

"Он говорит, что не пойдёт без тебя. Ну пожалуйста, Ди-и-и!" — Канючила Таня.

Чего это он без меня не пойдёт? Придумал чушь какую-то незнамо зачем. Впрочем, мне сейчас нельзя портить с ним отношения. Да и сходить в клуб и просто потанцевать иногда желание возникает даже у меня. Не такая уж я и "нитая", каковой выставляет меня вечно Таня перед Ланским. Впрочем, почему я вообще задумалась о том, какой видит меня он? Абсолютно плевать. Меня не интересует оценка качка-бабуина. Гораздо больше волнует меня предстоящая пара по философии.

"Ладно, пошли", — написала я на листке. — *Только не до*

утра".

Таня прочла, улыбнулась мне и послала воздушный поцелуй, рисуя пальцами в воздухе сердечки.

Перед философией достала расческу и зеркальце. Причесала волосы, уложив их на одно плечо. Накрасила губы блеском.

— Чё, для Стасика стараешься? — Подколола меня Таня, которая стояла возле подоконника рядом.

— Ага, угадала, — ответила я. — Почему бы и нет?

— Серьёзно думаешь, что он может обратить на тебя внимание? — изогнула она бровь.

А вот сейчас, Таня, ты мне кидаешь вызов, детка. И вечно этот пренебрежительный тон о моей внешности, хоть мы вроде как подруги. Чем же я хуже других?

— Я попробую, — ответила я ей.

— Вот ты тихушница, Ди, — покачала она головой. — Не ожидала от тебя. О парнях не говорила раньше, а на препода, взрослого уже мужчину, вдруг запала.

— Видимо, мне нравятся мужчины постарше, но я об этом сама не знала.

Когда мы заняли свои места, в аудитории появился он — мужчина моей мечты Станислав Сергеевич. Как и в первую пару, он вёл занятие уверенно, хорошо поставленным голосом, удерживая одними глазами внимание всей аудитории. Конечно, свою роль сыграло и то, что подавляющее боль-

шинство нашего потока, состоящего из трёх параллельных групп, составляли девушки. Не одна я смотрела на него с замиранием сердца.

По очереди Станислав вызывал студентов и просил зачитать домашнее задание. Оценивал. Кого-то хвалил, кого-то просто поблагодарил за проделанную работу. Дошла очередь и до меня. Когда он произнёс мою фамилию, сердце стало биться как сумасшедшее. Как же волнительно... Сейчас я окажусь совсем рядом с ним.

Я встала на ноги и, стараясь идти ровно и не показывать волнения, дошла до стола преподавателя, удерживая в похолодевших пальцах тетрадь. Представилась, чтобы педагог нашёл мою фамилию в таблице.

— Что ж, просим, — приободряюще улыбнулся мне Стас, чтобы я начала читать свою работу.

В её качестве я была уверена на все сто процентов. Это придало мне уверенности в себе. Я раскрыла тетрадь на нужном месте и стала читать. Станислав внимательно слушал, я краем глаза наблюдала за его реакцией. Когда я закончила и закрыла тетрадь, на несколько секунд в аудитории повисла тишина. Я встретилась с синими глазами преподавателя, и ноги стали дрожать. Господи, ну какой же он красивый! Я даже смотреть спокойно не могу на него.

— Прекрасно, — произнёс он, поднявшись со своего места. — Это действительно очень хорошая работа. Так чувственно, со смыслом. Приятно видеть девушку не только

красивую, но и умную.

От его комплиментов и похвалы на моих губах заиграла улыбка, а щёки стало печь от смущения и удовольствия.

— Спасибо большое, — вымолвила я, сжимая тетрадь в пальцах.

— Вам спасибо, Диана, — улыбнулся он, как мне показалось, искренне и тепло. — Это твёрдое "отлично". Садитесь, пожалуйста, на своё место.

До конца пары я летала без крыльев, не слышала больше ни одного слова и не могла оторвать взгляда от Станислава. Сердце билось как бешеное от мысли, что он так высоко оценил мой труд и так тепло улыбался. Я могу ему нравиться? Невероятно.

* Рили? (really — англ.) — Реально? — молодёжный сленг (прим. автора)

** Бэд-бой (bad boy — англ.) — Плохой мальчик (прим. автора).

5.

Мирослав и его друг встретили нас у входа в клуб. Ланской окинул любопытным взглядом меня, с накрученными и распущенными волосами, в довольно коротком платье по фигуре и на каблуках. Ага, я и так умею — представляешь, Ланской? Сам же он выглядел как всегда хорошо и словно только что из бутика. Модные джинсы, футболка с красивым принтом и кожаная куртка сверху. Небрежно взъерошенный чуб и лёгкая щетина добавляли ему возраста и придавали бунтарского духа.

Он поздоровался с Таней и поцеловал её в щёку, положив свою руку ей на талию. То же самое он пытался проделать и со мной, но я надавила ему на грудь ладонями, не давая приблизиться к себе.

— Не надо, — сказала я ему. — Просто скажи мне "привет".

Он ухмыльнулся и отпустил меня.

— Знакомьтесь, девочки. Это мой друг Вадим, — представил он парня, что стоял рядом с нами и пока молчал. — А это Таня и её подруга Диана.

— Привет, девчонки, — улыбнулся он нам обаятельной улыбкой.

— Привет, — протянула ему руку Таня. — Приятно познакомиться.

— И мне, — Вадим протянул ладонь и мне.

Я лишь глянула на неё и не взяла. Ненавижу касания чужих людей, тем более незнакомых парней.

— Да-да, очень приятно. Может, уже войдем? Ветер что-то холодный сегодня, — поторопила я всех.

Хоть на календаре только начало сентября, однако по ночам уже довольно холодно. А если ещё и ветер поднимается, то вообще дело — труба.

Мы вошли внутрь. Заняли одну из вип-ложей. Конечно же, нам она досталась стараниями Мирослава. Тут было не так многолюдно, музыка играла чуть тише, но при этом отлично было видно сцену и танцпол.

Парни заказали напитки и закуску, и разговор потёк сам собой. Хотя я скорее была слушателем, не представляя, о чём говорить с Вадимом, с Мирославом — тем более. Спустя время я заметила среди гостей клуба внизу знакомый силуэт. Чуть не выронила стакан из рук, так разволновалась, когда узнала его — Станислав. Здесь, в клубе. Мне это не снится? Оглянулась на друзей. Я просто обязана спуститься вниз и попытаться с ним заговорить.

— Что такое? — обратил на меня внимание Мирослав.

— Ничего, — пожалала я плечами и втянула свой сок через трубочку.

— Сейчас будет стриптиз, — заявил он, нагло смотря в мои глаза. Словно я его тут жду больше всех.

— Крайне рада, — изогнула я бровь. — Мужской, наде-

юсь?

— Женский, — ответил он, беря в губы трубочку и медленно втягивая свой напиток.

— Жаль, — вздохнула я и посмотрела на сцену.

Там уже действительно начиналось шоу. Две девушки в коротких платьях стали танцевать, постепенно снимая с себя различные детали одежды. Дальше обнажённой спины и груди дело не пошло, но и этого было достаточно для довольно-го галдежа публики.

Я отвернулась от сцены. Мне неинтересны другие девушки. Поймала на себе взгляд Ланского. Отчего-то он смотрел не на сцену, а на моё платье в районе груди. Словно прикидывал, что у меня под лифчиком, возбуждённый увиденным на сцене. Фу, мерзкое ощущение. И очень неловко.

— Я пойду вниз спущусь, — сказала я, поднимаясь на ноги и оправляя платье.

У меня есть свой план на этот вечер.

— А ты куда? — спросила Таня.

— На танцпол.

— Вау, и я хочу! — Вскочила она следом за мной. — Пойдём?

Ежова потянула за руку Мира, который тоже встал на ноги. Я пожала плечами. Пусть идут, мне не жалко. Вадим с нами не пошёл. Мы спустились втроем. Ланской с Таней зависли в баре, а я подошла к Станиславу.

— Добрый вечер, — улыбнулась я ему.

— Добрый вечер, — ответил он на автомате и повернул голову в мою сторону.

Я встретила с его глазами и испытала чувство, которое зовут трепетом.

— А, Диана? — улыбнулся он в ответ.

— Не ожидала вас тут увидеть, — честно сказала я.

— А что такого? — ответил он. — Преподаватели тоже люди и хотят послушать музыку. А ты тут...

— С друзьями, — кивнула я. — Потанцевать хотелось.

— Что ж... Почему бы нет.

Диалог иссяк, но меня посетила новая идея.

— Пойду. Потанцую, — сказала я ему.

— Хорошо, — ответил Стас. — Чудесного вечера.

— Спасибо, и вам.

Я вышла на танцпол, но не слишком далеко от Станислава. Я хотела, чтобы он видел мой танец. Тусовки я не очень люблю, но танцевать обожаю и умею. Иначе меня бы никогда не взяли в театральный ВУЗ. Я рассыпала по плечам волосы и закрыла глаза. Вобрала в себя ритм и мелодию, стала легко двигаться, улавливая биты музыки и пропуская их через себя. Спустя пару минут скованность покинула меня, и я стала двигаться намеренно сексуально и грациозно. Осмелилась открыть глаза и даже порозовела от удовольствия — синие глаза преподавателя были сосредоточены на мне. Он смотрел, как я танцую, и ему нравилось это, как мужчине. Я чувствовала. Перевела взгляд в сторону и поняла, что у меня

есть ещё один зритель — Мирослав. Он сидел у бара в ожидании нового напитка и тоже ловил каждое моё движение, и, кажется, был нехило удивлён тем, что я так могу выглядеть и двигаться.

Станислав же допил свой напиток и направился к выходу. Я с сожалением смотрела ему в спину. Ушёл. Досадно.

— Ну чего остановилась? Продолжай, — услышала я возле своего уха голос Ланского и вздрогнула. Во-первых — щекотно, прямо в ухо сказал. Во-вторых — напугал, зараза. Да ещё и лапу свою положил мне на бедро и повёл её ниже. — А ты, оказывается, неплохо двигаешь тем, чем тебя мама смогла наградить.

Он процитировал известную клубную песню.

(Лигалайз "Будущие мамы" — прим. автора)

Отпихнула его от себя, оглядывая зал. Дебил, что ли? Если Таня это увидит, этот поход в клуб завершится двойным убийством. И если Мир не дорожит своей жизнью, то я своей — очень даже.

— Руки убрал. Таня где?

— Ушла позвонить.

Обошла его и стала подниматься обратно в ложу. Дурак он, что ли, в самом деле? Что за дурацкие игры под носом у Ежовой? Она ж реально его кастрирует за это, а меня... А, лучше и не знать.

Села на диванчик, а Ланской приземлился рядом. Я же уставилась на него, как на ненормального.

— Ланской, я не поняла, ты меня на танцполе пытался схватить за зад? — накинулась я на него, пока Таня не вернулась. Вадим, кстати, тоже куда-то пропал, в ложе мы оказались одни.

Музыка играла довольно громко, и мне приходилось наклоняться к нему ближе, чтобы мы друг друга слышали. Мирослав был этой ситуацией доволен, и мне казалось, будто он втягивал в себя воздух возле моих волос, вызывая этим мурашки по спине.

— Ага, угадала, — ответил он, ни на грамм не смутившись.

— А ты, вообще-то, парень моей подруги, — напомнила я ему.

— Можете поменяться местами, — усмехнулся он и положил свою лапу на мою талию.

— Да убери руки! — возмутилась я, скидывая тяжёлую руку. — Зачем ты это все делаешь, Мир?

Его ответ выбил из лёгких весь воздух.

— Вариант, что я в тебя влюбился, устроит?

Ага, верю.

— Придурок, — отпихнула его снова и под смех в спину направилась к выходу из клуба.

Вызвала такси и поехала домой. Злилась всю дорогу. Ну

что за идиот? Во-первых, нас обоих порешит Татьяна, а меня как безвинную казнит, во-вторых, она ведь моя подруга! Он что — совсем ничего не понимает?

Дома стянула платье и бросила его в стирку. Даже вспоминать не хочу, что я ходила с ними в клуб... Дурацкая была идея. Лучше бы осталась дома и фильм какой-то посмотрела... Раздражённо расстелила постель и улеглась, дыша, как паровоз. Ещё немного — и повалит пар из ушей.

"Дилинь" — булькнуло сообщение на телефоне.

Села на кровати и взяла со стола рядом смартфон. Нахмурилась. Я стала ещё злее. Ланской Мирослав:

"Добавь меня в друзья", — прочитала я входящую заявку с сообщением.

Прямо приказ Повелителя.

Облезешь, Ланской.

Отклонила. Сразу хорошо так стало на душе...

"Добавь, или не видать тебе прослушивания как своих ушей", — новый запрос.

Вот зараза такая... Я сказала, что очень зла? Нет, это были цветочки. Вот теперь я реально зла — эта сволочь меня шантажирует... Но роль получить очень хочется. А Мир на самом деле может помочь. Добавила, скрипя зубами.

"Ну ты чего убежала, Диана?" — открылся новый диалог с другом Ланской Мирослав.

Отвечать меня не просили, кажется? Только добавить. Запрос выполнен. Закрывает диалог. Что ж такой настырный?

Такое ощущение, что его просто бесит, что я не пускаю слюни на его брендовые кроссовки, и для него прямо вопрос чести сделать так, чтобы я начала смотреть на него так же глупо и влюблённо, как Татьяна. Но не на ту нарвался!

"А у нас такие песни тут прикольные играют..."

К сообщению был прикреплён аудиофайл. Нажала на кнопку воспроизведения. Что за чушь? И ему такое нравится? Дурак... Выключила. И почему этот глупый трек меня вдруг разволновал? Даже руки стали холодными, захотелось их согреть.

(Трек, который прислал Диане Мирослав

SLAVA MARLOW – Ты горишь как огонь — прим автора)

От скуки зашла на его профиль. На аватарке Ланской выдыхает дым кальяна, чуб как всегда взъерошен, лёгкая небритость — мечта любой девчонки, мальчик-плохиш. Но только не моей мечты. Мне бы кого-то поумнее и взрослее... Взгляд упал на статус Мира — да это же строчки из той самой песенки, что он мне скидывал!

"А ты мне нравишься. А ты краснеешь, когда злишься. Еще позлись, пожалуйста."

Ты так даже симпатичней".

Пальцы закололо. Щекам вдруг стало жарко. Песня со смыслом была мне отправлена? Да ну, бред какой-то... Усмехнулась, когда ниже увидела лайк от Тани и сердечко

в комментариях. А он ей в ответ прислал довольно улыбающегося кота. Ну прямо идеальная пара. Только при чем тут тогда я, не понимаю?

Таня же приехала снова под утро. И нравится ей шляться с этим мажором, а потом прогуливать лекции? Ведь опять же не встанет утром! Это Ланской выкрутится, а как будет выходить из ситуации Таня?

— Вот чёрт! — довольно громко ругнулась она, зацепившись ногой за что-то в темноте.

— М-м... — недовольно заворчала я. — Ну ты как слон в посудной лавке, Ежова!

— Чё — опять разбудила?

— Ещё как... — потянулась я.

И чего мы не сняли двухкомнатную...

— Извини, — шептала она, словно в этом всё ещё был какой-то смысл.

— Что шепчешь-то? Я здесь одна, а меня ты всё равно уже разбудила.

— А, точно, — глупо захихикала Таня, которая стянула с себя одежду и уже забралась под тонкий плед. — Чё ты уехала-то, Диан?

Вот прямо так и сказать — потому что твой парень лапал мой зад? Боюсь, её сердце этого не выдержит, а достанется мне.

— Да не люблю я эти клубы, ты же знаешь, — ответила я, укладываясь поудобнее в надежде, что скоро подруга за-

молчит, и мы поспим ещё немного. — Мне было скучно, я уехала.

— Зря, там такой репер прикольный выступал.

— Ну и ладно. Переживу.

— Вадик тебя искал, расстроился, что ушла. Хотел твой номер телефона спросить.

— Тем более переживу, — хмыкнула я.

— Так я ему дала.

— Чё? В смысле? — не поняла я.

— В коромысле, — отозвалась Таня. — А ещё говоришь, что это я пошлячка. Телефон твой дала ему.

— А-а... — Резко повернулась к ней. Весь сон коту под хвост. — Блин, нафиг ты ему мой номер дала?

— А что такое?

— Я не хочу, чтобы он мне звонил!

— Да ладно тебе, Ди, — обезоруживающе улыбнулась Таня. — Я ж как лучше хотела. Ты симпатичная девчонка, хоть и странная, но всё одна и одна...

— Я сама разберусь со своим одиночеством, идёт? — хмуро посмотрела я на неё. — И чего это я странная?

— Одеваешься не женственно. Редко платья, одни джинсы. Ты и так на подростка похожа, еще и ходишь в толстовках своих...

— Дело вкуса, — повела я плечом. — Мне не нравятся эти короткие платья, где только что задница в стрингах не сверкает.

— Но они нравятся парням.

— Я не хочу им нравиться ТАК.

— Ну как знаешь... — сдалась Таня и откинулась на подушку. — Просто было бы прикольно: я с Миром, а ты с Вадиком. Две парочки. Было бы шикардно...

— Мне он не нравится, — отрезала я.

— Ах, ну да... Тебе нравится Стасик, — заметила она с особым ехидством.

— И что? — вскинулась я. — Это смешно?

— Ну... Наивно, — отозвалась она. — Он тебе не по зубам.

— А вот и по зубам!

— Кажется, назревает спор?

— Никаких споров. Я просто тебе докажу, что не по зубам мне только "История театра" с Бузаковым. Но не Станислав.

— Бузаков никому не по зубам, это точно, — усмехнулась Таня. — Чтобы получить у него "зачет", нужно принести из самой высокой башни кровь девственницы и хвост дракона. Но и Станислав слишком желанный трофей для многих. Думаешь, за ним не ведётся охота? Ты представляешь, сколько тигриц вышли на охоту?

— А я всё равно попробую.

— Ну попробуй, — вздохнула подруга. — Только потом не говори, что тебя не предупреждали.

— А тебе он нравится? — спросила я её.

— Да, красивый мужчина, ещё не старый, — ответила она.
— Но у меня есть Мирчик... Ни на кого его не променяю.

Не знаю даже, как их можно сравнивать? Станислав Сергеевич — и наглый мажор, не знающих никаких границ и рамок приличия.

— Кстати, у нас в машине Мира такой потрясающий секс был! Полный улёт. У него такой большой член... И он отлично знает, как доставить удовольствие. Кончила с ним два раза аж!

Конечно, он же бабник. Натренировался. Щекам стало жарко. Не люблю я обсуждать эти темы.

— Ну фу же, Тань! Слушай, я рада, что вы оторвались по полной, но можно меня избавить от этих подробностей? — высказала я ей.

— Ну а с кем мне ещё делиться? — обиделась она. — Ты ведь моя подруга.

— Но не таким! Извини. Это уже перебор.

— Ладно... Завидуешь ты просто.

Она отвернулась к стене и обиженно засопела. А я невольно задумалась над этим. Неужели нельзя общаться, встречаться без секса? Обязательно к девушке в трусы лезть? Это действительно так важно? Или Ланской ради этого и общается с Ежовой? А Таня, кажется, влюбилась в него ещё больше. Он в самом деле такой виртуоз? Впрочем, плевать совершенно. Спать надо, пока до звонка будильника ещё есть

время.

Все пары прошли мимо меня, потому что я только и думала о том, как завязать и продолжить знакомство со Станиславом. На волне адреналина вчера я пообещала подруге, что добьюсь хотя бы его внимания. Но я совершенно не знаю, с чего начать. Как верно заметила Таня, флирт и обольщение вовсе не моё. Просто стало обидно, что она считает, что я не смогу никого привлечь. А теперь мне неловко, что я подписалась на эту авантюру, но я не из тех, кто так трусливо пасует и берёт свои слова обратно.

На доске объявлений, откуда я переписывала список пар на постоянное расписание, заметила прищипленный лист бумаги с заголовком, напечатанным большими буквами “ВНИМАНИЕ!”, и вчиталась в текст. Станислав Сергеевич приглашает всех на субботник — облагородить территорию родного ВУЗа. Мои глаза расширились, а сердце гулко забилося. Это шанс! Записала данные в свой блокнот, чтобы не забыть. Удача, кажется, на моей стороне. Да ещё и впереди пара по философии, где я смогу любоваться на своего красавчика. Мой красавчик... Глупо звучит, сама же над этим смеялась, когда слышала от Тани, но самой подумать приятно.

Кстати, Таня пары всё-таки проспала. Осталась дома, сказав, что Мир сделает ей какую-то справку на все дни прогулов, причём не липовую, а самую настоящую, от врача. Где

он их собрался брать, для меня загадка. То ли сказывается талант профессионального прогульщика пар, не касающихся профильных предметов, то ли своей “харизмой” уже и медицинский персонал женского пола обаял. Не удивлюсь, если и то и другое...

Домой вернулась с улыбкой на губах. Сегодня четверг, завтра пятница, а послезавтра — Станислав. Субботник, точнее. Правда, придётся серьёзно помахать веником, а то и граблями, но это ничего — главное, найти возможность подойти чуть ближе к Станиславу Сергеевичу.

Однако, моя улыбка слетела с губ, как только я обнаружила в коридоре мужские дорожные кроссовки, на которые даже птички какать побоятся. Затем услышала голос Ланского в кухне. Нахмурилась. Ну вот этого мне как раз и не хватало для полного счастья — чтобы Таня начала таскать его в нашу общую квартиру! Насколько я знаю, у Ланского есть своя. Зачем он едет в нашу? Чтобы потрепать мне нервы? Это было бы крайне странно.

Он что-то рассказывал, а Таня без конца смеялась и кокетничала. На сковороде у них явно что-то шипело. Ну, хоть поесть приготовили, и то ладно. Потом я услышала характерный чавкающий звук — парочка явно решила начать целоваться. Представила, как Мир засунул Таньке свой язык по самые гланды — фе-е-е... Гадость. Слава богу, когда я помыла руки, выложила учебники на стол и пришла к ним, они уже успели отлепиться друг от друга.

— Привет всем, — сказала я Тане, игнорируя Мирослава.

— О, привет! — Улыбнулась она мне. — А мы тут котлеты жарим.

— Я вижу, — заглянула я в сковородку. — Очень мило и по-семейному.

— Привет, Диан, — услышала я бас в свою сторону.

Как же это так, на него не посмотрели? Все смотрят на Мирослава! Только гадкая Диана — нет. Поэтому нужно обязательно привлечь моё внимание.

— Я же сказала — “привет ВСЕМ”. Или быть массой для тебя всегда слишком обидно, Ланской?

— Вовсе нет, — спокойно отозвался он. — Иногда это полезно — снимает ответственность с тебя одного.

Какие глупые рассуждения... Впрочем, чего я ждала от Ланского?

— Таня, на минуту выйди в комнату. Мне сказать тебе кое-что надо...

Я вышла из кухни и отправилась в зал. Подруга вытерла руки полотенцем и пошла следом.

6.

— Тань, ты че его сюда припёрла? — спросила я подругу, когда она закрыла дверь за собой.

— Так, а что такое? — подняла она вверх брови. — Он мой парень, вообще-то.

— Так я не против того, что он твой парень! — всплеснула я руками. — Я против его нахождения в нашей общей квартире.

— А ты, между прочим, её не одна снимаешь!

— И ты тоже, — скрестила я руки под грудью. — Я хочу приходить домой и отдыхать, а не наблюдать здесь твоего бабуина!

— Он не бабуин, — насупилась Таня.

— Ещё какой бабуин, — закивала я головой. — Просто король среди них! Убери его отсюда!

— Нет! — насупилась Таня.

— Тогда я сама его попрошу на выход, и можно даже без песни.

— Ну, Диан, — остановила меня за руку подруга. — Мы ведь ничего плохого с ним не делаем. Котлеты пожарили. Фарш, кстати, купил Мирослав.

— Как благородно! Ну, хоть не объел нас. Буду ему за фарш в подарок всю жизнь благодарна!

— Да, можно быть благодарной и не фырчать, — заломил

ла одну бровь Таня. — Говорили, между прочим, о преподавателях. О Станиславе, кстати, тоже. Оказывается, Мир с ним знаком давно.

— Правда? — заинтересовалась я, забыв, что злилась ровно три секунды назад на Мира до слов о Стасе. — А что он тебе рассказал?

— Хочешь знать? — сузила глаза Таня.

— Да!

— Тогда не бузи, что он здесь, а вечером, когда Мир уйдёт, я тебе всё расскажу.

Я не ответила. Мириться с его присутствием в нашей квартире не очень хочется, с учётом того, что комната у нас одна на двоих.

— Мир предложил кино глянуть вместе. Тебя тоже пригласил.

Фыркнула в ответ. Ещё бы, меня всё равно особенно никуда не деть. Если только не попросить меня выйти в кухню.

— Я не хочу.

— Да брось ерепениться, Диан, — нахмурилась Ежова. — И привыкай. Он будет тут бывать.

— Тогда я перееду в общагу, — заявила я.

— Наши месте уже отдали. Забыла? — спросила подруга.

— А, да, — совсем поникла я. — Но вы могли бы встретаться где-то в другом месте?

— Сегодня нам захотелось домашнего уюта.

— А почему к нему не пошли? Кажется, у него должна

быть квартира. Он же мажор.

— Есть, но только он далеко живёт, сказал. И хотел побыть со мной на моей территории.

— Да врёт, наверное, — хмыкнула я. — Неужели родители не могли ему купить или снять квартиру ближе?

— Ну какая разница, Диан? Сегодня мы здесь. Ты идёшь смотреть с нами фильм?

— Нет, — отрезала я. — И проваливайте из кухни, я есть хочу.

Мирослав и Таня перешли в комнату, а я пошла в кухню и осталась ужинать. После своей одинокой трапезы вернулась к ним, но проигнорировала просмотр фильма и уселась на свою кровать, застеленную зелёным пледом. Демонстративно достала наушники и телефон. Пусть смотрят свой фильм сколько им влезет.

Однако спокойно слушать музыку мне не давало кое-что. Если быть точнее — взгляды Ланского. Он вообще понял, о чём фильм-то? Приобнимает Татьяну, а сам, сидя с краю на её кровати, смотрит на мои губы. Кажется, их даже покалывать стало, а я сама превратилась в какой-то сплошной нерв.

В животе ёкало каждый раз, когда я встречалась с его серыми глазами или ловила их взгляд то на губах, то на бёдрах, то в районе груди. Заёрзала на кровати. Мне неуютно под этими взглядами, значения которых я не понимала. Он считает, что смотрит на меня незаметно, но я же чувствую! А главное, зачем смотрит? Я вовсе не модельных параметров,

чтобы реально его заинтересовать. Если ему нравится Таня, то никак не могу понравиться я, иначе он просто шизик — мы слишком разные. А чего тогда пялится? Игрушку себе заприметил, которая не так податлива, как его курицы — ну, кроме Тани, конечно — и со мной интереснее развлекаться и тренироваться на мне в остроумии? Станный он. Не нравится совсем мне. Антипатия полнейшая.

В очередной раз, застав его за созерцанием моей задницы, открыла социальную сеть и выбрала диалог с Мирославом.

"Долго пялится на меня собрался?" — отправила ему.

"Долго", — пришёл однозначный ответ.

"Пялься на свою девушку. Как, кстати, её зовут? Ну-ка, скажи с первого раза."

"А я хочу пялится на тебя, Синеглазка. Таня её зовут. Ты что — имя подружки своей забыла?"

"Ути-пути, выучил наконец имя "девушки". А я тебе говорю: убери с меня свои глаза, пока твоя Таня нас не спалила и не задушила обоих. И не смей меня так звать!"

*"А я уж грешным делом решил, что у тебя в столь юном возрасте склероз. Как не звать? **Синеглазкой**, что ли?"*

"Да".

*"Синеглазка, Синеглазка, **СИНЕГЛАЗКА!**"*

"Отвали!"

Не ответил. А пялится продолжил.

И что это значит? Ничего не понимаю. Внезапно на всю комнату заорал телефон Татьяны. Я аж подскочила на месте

от громкого ора её мелодии.

— Ой, это мама звонит! — перепрыгнула она через Мира.
— Я на кухне поговорю. Ты пока не смотри без меня, ладно?
Хочу знать, чем закончится.

— Конечно, — кивнул он и проводил её взглядом.

Понял, что дверь за Таней закрылась, и переключился на меня. Длинная рука протянулась ко мне и выдернула наушник из уха.

— Ну блин, наглёж, — возмутилась я, забирая наушник из его руки. — Я к тебе лезла, когда ты фильм смотрел?

— Жаль, — вздохнул Мир.

Он уже почти всем корпусом развернулся ко мне, подпёр руками голову и смотрел на меня уже открыто, пользуясь тем, что Тани нет в комнате. Неужели Ежова не понимает, с каким бабником связалась? Пока она по телефону болтает, он почему-то вяжется к её соседке по квартире!

— Что тебе жаль? — не поняла я.

— Что не приставала, — ответил Мир.

— А между прочим, да, — подняла я брови вверх, делая вид, что не понимаю, о чём он говорит. — И ты фильм спокойно смотрел. А теперь дай мне в ответ спокойно послушать музыку.

Только хотела вставить второй наушник в ухо, как у меня опять вырвали его из руки. На миг наши руки соприкоснулись, и меня словно пробило током. Впрочем, Мир тоже напрягся и замер на секунду. Его тоже странным образом

волнует столь лёгкое касание? Почему нас вообще обоих это волнует? Ланской оттаял первым. И вставил мой наушник в своё ухо.

— Ну-ка, что ты там слушаешь? — Прислушался парень. Немедленно выключила музыку.

— Ну куда? Я же слушаю! Включи.

— Отвали, ясно? — грозно сказала ему я. — Ты уже чуть ли не на моей кровати сидишь — это раз, и наушники — интимная вещь, это два!

Ланской в самом деле уже почти сполз с кровати Тани, придвигаясь всё ближе к моей.

— Интимная? — вздёрнул он бровь. — Ты многое знаешь об интимном?

— Слушай, ну попросила же. Отстань и отдай.

Потянула обратно к себе свой левый наушник, но Ланской не собирался его отпускать из своих цепких лап.

— Да отдай!

— Будешь тянуть — порвешь, — нагло заявил он, сжимая в сильной руке мой несчастный маленький наушник с проводом.

— Да чё тебе надо? — начала злиться я. — Отдай, блин!

— Диан, а у тебя покрывало такое зелёное. Прямо очень зелёное. Твой любимый цвет? — резко сменил он тему.

Ланской вообще в себе, интересно? Так внезапно сменил тему диалога и начал задавать столь странные вопросы. Вряд

ли в себе...

— У меня покрывало зелёное, Ланской, потому что у тебя футболка белая, ясно? — насупилась я.

— Представляешь, что сидишь на лугу, да?

Он прямо мастер задавать дурацкие вопросы.

— Представляю, да. Представляю, как твой труп в него заворачиваю, ибо ты меня достал уже, — вздохнула я. — Да, сижу и медитирую на этом покрывале.

— Что-что? Плохо слышно. Бубнишь вечно, как тебя только на актёрский факультет взяли? Мастурбируешь на этом покрывале? Это уже интересно. Надо было сразу с этого начинать.

Не знаю, что на меня нашло, но я со всей дури треснула его ладонью по груди. Удар был такой силы, что кожу ладони начало саднить. Заодно наушник отняла обратно.

— Ты debil и извращенец, Мир, — заявила ему я под его наглый смех. — С Таней говори о мастурбации!

— То есть ты знаешь, что значит это слово? — тут же снова прицепился он опять, сузив свои серые глаза.

— А я что — похожа на тупую? — возмутилась я. — Знаю, конечно.

— Ты похожа на ханжу, которая ни разу не испытывала оргазма. Даже сама с собой, — заявил он с плутоватой улыбкой.

Как-то даже растерялась от его наглости. От подобных разговоров щёки против воли запылали. А, ну всё с ним по-

нятно. Точно выбрал себе игрушку, которая смешно краснеет при слове "мастурбация". Не испытывала я оргазма, и что дальше? По-моему, Ланского вообще никак это не касается! Захотелось треснуть его по башке чем-то более тяжёлым...

— Ты девственница, Ди? — спросил он.

Вернулась Таня. Наш разговор мигом оборвался. Но это не значит, что Мир убрал с меня свои глазёнки, заставляя меня испытывать неловкость и мять под собой покрывало. Неужели Ежова не замечает ничего? Или просто не принимает всерьёз и не расценивает меня как возможную соперницу?

Ближе к вечеру Мирослав ушёл. Я вздохнула с облегчением. Стала задумываться о том, куда же себя девать, если Таня так и продолжит таскать его сюда? Как на неё повлиять, не знаю. Одна снимать квартиру я не смогу, пока придётся, видимо, мириться с присутствием мерзкого Ланского.

С подругой так и перекидывались весь вечер недовольными взглядами. Ну почему она такая эгоистка и не может не водить в нашу квартиру своего "парня"? Почему Ланскому тут словно мёдом намазано и он не отвёз её к себе домой? Он хочет пообщаться со мной, что ли? Но нам же явно не о чем, раз Ланской задает такие дурацкие вопросы!

За всеми этими мыслями уснула поздно и не услышала будильник. Открыла глаза, когда часы показывали девять утра. Резко села на кровати и распахнула глаза. Девять утра?!

Как будто окатило ледяной водой, сердце просто зашлось от ужаса. Да нам надо быть на самой строгой паре мастерства уже через полчаса! Посмотрела на кровать подруги — та мирно дрыхла, будто ей некуда торопиться. "И пусть весь мир подождёт".

— Таня! — позвала я её. — Тань!

Кинула в неё подушкой и вскочила на ноги.

— М-м... — Послышалось из-под её подушки. — Ты чё творишь?

— Вставай, мля! Мы проспали!! Уже девять, а нас ждёт злой Иваныч.

— Как девять?? — вскочила и Таня, попутно роняя обе наши подушки. — Бли-и-ин, у меня телефон в отрубе полном, разрядился так, что даже будильник не сработал. У меня щас инфаркт случится.

— Шевели колготками, и не случится, — буркнула я и забежала в ванную первой.

Быстрый душ, быстрые сборы и отсутствие завтрака — отличное начало дня. Мы вызвали такси, так как ехать на автобусе уже времени не было.

— А ты чё проспала-то? — спросила уже в такси Таня.

— Да не услышала почему-то будильник, — пожалала я плечами. — Он звенел час и выключился.

— Ясно. Щас получим по полной, — вздохнула она.

Последние кровные отдали, теперь у нас нет денег на обед. Но всё равно опоздали. Запыхавшись влетели в аудиторию

уже после начала занятия.

— Здравствуйте, Владимир Иванович, — обратилась я к нему. — Извините за опоздание.

— Вот они, красавицы, полюбуйтеся на них, — встал на ноги из-за стола преподаватель, свёл упрямые кустистые брови вместе и загремел густым басом на всю аудиторию. — Вы что себе позволяете?

— Мы... проспали, — смущённо ответила Таня.

— Пропали они, — фыркнул возмущённо мужчина. — Ежова, вы у меня так весь диплом проспите и роль будете играть "принеси-подай". Ясно вам?

— Ясно, — опустили мы обе головы.

Это не пустая угроза. Если его злить и нарушать дисциплину, можно вполне остаться почти без роли. В любой пьесе есть роли небольшие, у которых даже может быть всего пара фраз, но для оценки преподавательскому составу на экзамене этого достаточно. Владимир Иванович не только может обеспечить такой ролью, но и придирается потом на репетициях и вытрясти душу ещё до экзамена.

— Простите, пожалуйста, — сказала я за нас обоих. — Нас техника подвела. Впредь будем внимательнее, ставить несколько будильников. Мы сами очень расстроены и не хотели нарушать распорядок. Человеческий фактор и начало учебного года повлияло. Мы обязательно возьмем себя в руки.

— Кхм, — крякнул довольно преподаватель. Кажется, мой монолог ему пришёлся по вкусу. — Ладно, заходите. Но ещё раз...

— Ни разу больше, — клятвенно пообещала я. — Да, Тань?

— Угу, угу, — кивнула она словно китайский болванчик на бардачке машины.

Мы прошли к своим местам. Переодеваться в форму для занятий нам придётся за самодельной ширмой прямо в учебном процессе, но это уже мелочи. Мы зашли за ширму и принялись доставать одежду.

— Ну и подлизала ты, Поплавская, — ёрничала Таня. — Я прямо заслушалась.

— Отстань, Ежова, — буркнула я. — Надо было спасать наши бедовые головы. Я лично не хочу играть служанку Золоторёвой.

— Да я тоже не хочу, — сморщилась подруга.

Золоторёва Ольга — одна из самых сильных и заносчивых учениц нашей группы. И сама упорная — выгрызет роль зубами. Она всегда держит ухо востро и легко может перетянуть одеяло на себя, если другая актриса чем-то насолила Иванычу... Оля будет крайне рада видеть одну из нас в роли своей служанки, потому что у нас с первого дня тихая, а иногда и не очень тихая, война.

— Ну вот и молчи, — сказала я Татьяне. — В следующий раз отмазывать нас будешь ты, раз такая умная. Хотя...

Окинула я взглядом её и вспомнила, какая она порой раздолбайка.

— Нас тогда вообще отчислят.

— Вы там долго болтать собрались? — снова прогремел голос Иваныча. — Ежова и Поплавская, выходим. А сегодня вы получаете "неудовлетворительно" — за полнейшее нарушение дисциплины.

Мы, опустив головы, вышли из-за ширмы. Хотели уже сесть на свои места, как преподаватель нас остановил.

— А теперь, — говорил он нам. — Вы проводите разминку для всех. Также вам в наказание участие в завтрашнем субботнике. Чтобы больше всех работали — я проверю!

7.

Весь вечер Таня ругалась на Иваныча и предстоящий суббота. Ещё больше её опечалило то, что сегодня её любимый Мирослав с ней увидаться не сможет — у него тренировка.

Вчера после ухода Ланского она рассказала, что в виде хобби он и Станислав Сергеевич занимаются боксом в одном и том же спортивном клубе. Иногда даже участвуют в соревнованиях. Правда, Ланской уже всё реже ездит на соревнования, потому как лицо ему теперь надо беречь — всё же ведущий актёр студенческого театра. Но ради азарта и поддержания тонуса продолжает ходить на тренировки. Оказалось, что девушки у него всё же нет, а на фото — просто подруга, с которой Мир видел его пару раз. От души отлегло. А факт, что Стас такой спортивный, заставил меня улыбаться, вспоминая крепкое тело и красивую фигуру, которую не скрывает даже одежда. Теперь понятно, откуда у него такие мышцы — это занятия спортом. Таня же восторгалась спортивным телом Ланского, ясное дело, под моё закатывание глаз.

После девяти вечера подруга ушла болтать с ним по телефону.

— Я нормально... А ты как? Правда? И что сказали? А ты что? А он что? Понятно. Дурак какой-то... Ну, потому что дурак, и всё. Как можно на тебя гнать? Ты не нравишься?

Брось, ты всем нравишься!

Цокнула языком, закрывая книгу. А ещё меня обвиняла в "подлизывании". Сама-то соловьём заливается перед своим Миром.

— А мы наказаны, прикинь? Ха-ха! — Продолжала трепаться Татьяна. Толку, что ушла в кухню — всё равно всё прекрасно слышно. — Да, обе. Опоздали к Иванычу. Как? Да самым диким образом — метлами и тряпками. Субботник завтра в институте, уборка территории и корпуса. Не знал? Ну вот, знаешь. Ну да, Дианка тоже будет махать тряпкой, я ж тебе сказала, что обе наказаны.

Насторожилась. Невольно стала вслушиваться. Нахмурилась. Ну вот зачем она ему рассказала? А он зачем выводит обо мне? Если он туда припрётся завтра и станет мешать мне общаться со Stanisлавом, я его этими самыми тряпками придушу безбожно!

— Не знаю, можно, наверное, прийти... — продолжала говорить подруга. — Только рады будут, но только зачем тебе это? А-а, меня увидеть? Ну ладно тогда. Буду ждать встречи. Завтра в девять у входа в корпус сбор. Ну, возьми мусорные мешки, если есть. Ага, пока. Мур тебе, любимый!

Фе... еле подавила рвотный рефлекс. А потом недовольно уставилась на Ежову, которая, приторно улыбаясь — да так широко, что ещё немного, и треснет затылок, — вплыла в комнату.

— Чё ты? — спросила она, напрягшись от моего “добро-

го” взгляда питона на кролика.

— Ничего, — подняла я брови вверх. — Нафига ты его на субботник тащишь?

— Диан, — села она и скрестила руки на груди. — Ты опять начинаешь? Я знаю, что он тебе не нравится, но субботник уже не наша квартира, а общественное мероприятие!

— Но его там не должно было быть. Зачем ты ему стала рассказывать?

— К слову пришлось.

— А позвала зачем?

— Он сам стал спрашивать, — пожала она плечами.

— Тогда держи своего бабуина при себе!

— Естественно, — отозвалась она. — А возле кого он ещё будет? Ты-то что волнуешься? К тебе точно не подойдёт.

М-да, недооцениваешь ты своего "парня". Но я не та, что станет ей глаза открывать — не поверит. Если только сама не увидит. Впрочем, пока у нас кроме разговоров ничего и нет, но ведь Мир подходит же ко мне с ними... А, чёрт его знает, пусть сами разбираются!

Погасила свет и улеглась в кровать. Улыбнулась, уютно устроившись на подушке. Завтра я буду почти целый день в непринуждённой обстановке рядом со Стасом. Обязательно займу место рядом с ним. Даже если мне придётся ради этого растолкать других. Я не должна проиграть этот спор с Таней. Да и вообще... хочу с ним познакомиться поближе.

Перед сном увидела, что один из диалогов социальной се-

ти не прочитан. Мирослав. Да опять, что ли? Только пусть попробует мне сказать опять какую-то гадость! Забаню. Развернула диалог.

"Синеглазка, доброй ночи", — писал он.

Пошёл ты. Закрыла диалог. Спустя пару минут телефон снова завибрировал, оповещая о новом входящем сообщении.

"А у меня новости о прослушивании".

"Говори", — ответила я.

Отправила. Подумала немного. Добавила улыбающийся смайлик. А то передумает ещё мне помогать.

"Сначала поздоровайся со мной, Синеглазка", — пришёл ответ.

Кхм. Начинается шоу. Ланской иначе не может. Клоун.

"Здравствуй", — отправила ему.

"Теперь расскажи, как твои дела".

"Прекрасно. Пока не родила. Рассказывай!"

"Теперь спроси, как дела у меня".

Вот чёрт ушастый.

"Как ваше ничего, Мирослав как вас там по батюшке? Мне неинтересно, поэтому расскажи коротко".

"Я тоже прекрасно и пока не родил. Представляешь, как у нас много общего?"

"Мирослав, ну хватит держать интригу. Расскажи мне, что там насчёт прослушивания? Ты договорился?"

И в ответ тишина. Вышел из сети. Я аж села на кровати.

— Блин, ты чё, офигел? Какой вышел? Эй! Назад заходи, кому говорю! — рычала я на телефон.

— Поплавская, ты там головой о борт кровати ударилась, что ли? — отлипла от телефона Таня.

— Не-а.

— А чё орёшь на всю квартиру?

— Один идиот издевается!

— Дай сюда, кто там такой камикадзе? — протянула она руку к моему телефону, который я еле успела убрать от неё.

Сердце бухало в груди как сумасшедшее. Чуть не попались же. Вроде ничего плохого не делаем, а я чувствую себя гадкой воровкой... Воровкой чужих бабуинов.

"Мир, ты почему молчишь?" — Написала я спустя минут десять, не выдержав его слишком шикарной театральной паузы, снедаемая любопытством.

"А ты почему молчишь?" — Пришёл ответ.

"Я не молчу, я спрашиваю".

Он просто хочет, чтобы я ему тоже что-то писала? Вынуждает меня самой выуживать из него информацию. Пф-ф, детский сад, штаны на лямках.

"Ну говори уже, я спать хочу".

"Ладно, так и быть. Скажу. Завтра на субботнике. Спи", — пришёл ответ от него.

"А ты придёшь всё-таки?"

"Да. Будешь ждать?"

"Конечно. Хочу посмотреть, как мажор вся Руси полыдраит в нашем коридоре!"

"Нет уж, я посмотрю, как ТЫ будешь это делать. Лучшие сзади, лучшие без швабры".

"Да иди ты знаешь куда?"

"Тише, я ведь не скажу тебе про прослушивание, если будешь скалиться и обзывать! Спи, говорю."

"Теперь я не усну! Ну, Мир, скажи сейчас!" — Писала я Ланскому и кусала нервно губы. Интриган хренов!

"Уснёшь. Тяни водочки. До завтра, Синеглазая..."

Вышел из сети. Я нервно забарабанила пальцами по телефону и легла обратно несолоно хлебавши. Придётся ждать утра. Опять сообщение от него. Аудиофайл. Женя Белоусов "Девочка моя СИНЕГЛАЗАЯ". Фыркнула. Вспомнил ещё старьё такое... И к чему мне эта чудесная композиция? Свои подкаты тупые пусть для Ежовой оставит. Вот та пищала бы от восторга, только глаза у неё не синие, и песня не ей. А лично я считаю его упорство обычным спортивным интересом. Я же не бегу за ним молочным телком в стаде других...

Вышла из сети и отключила интернет на телефоне. Спать.

С утра наша квартира превратилась в программу "Снимите это немедленно". Ежова перебрала все свои наряды, и хотела надеть короткое платье и шпильки.

— Тань, а как ты собралась нагинаться в этом платье? — спросила я её, одетая в обычные светлые джинсы и футболку

с Микки-Маусом.

— Нагинаться? — удивилась она. — Зачем?

— Мы не на дискач собрались, Тань, а мусор убирать, — напомнила я ей. — Ты нагнёшься и покажешь всему институту, в каких сегодня стрингах. Или ты думаешь, что кто-то за тебя его соберёт?

— Именно так я и думаю, — фыркнула та. — Я и не собиралась его собирать!

— Понятно, — вздохнула я. — Как знаешь...

Она обычно такие приятные обязанности вешает на парней. Но сегодня с ней будет Ланской, а он тоже убираться на намерен. Даже интересно как они собрались участвовать в субботнике и при этом ничего не делать.

— Только Иваныч тебя тогда точно накажет. Забыла? Мы у него на карандаше.

— Чёрт, — пробурчала Татьяна и кинулась доставать джинсовые шорты и топик, открывающий довольно сильно грудь. Шпильки, впрочем, оставила.

Так лучше, но тоже вызываяюще. Впрочем, мне без разницы, не я же собираюсь светить своими булочками на весь институт. Просто не понимаю, чему тогда она удивляется, что к ней липнут только несерьёзные парни и бабники вроде Ланского, если она ходит в джинсовых трусах на субботник?

Доехали до корпуса без проблем. Собрались не особенно густой кучкой у входа в тени раскидистого дуба. Я уныло окинула трёх калек, готовых самоотверженно убирать мусор

— кажется, тут в основном девчонки, которые хотят подобраться поближе к Станиславу — вот сучки ещё! — и те, кого, как нас с Таней наказали. Ну и Ланской. Подошёл к нам вальяжным котом. Наобнимался со своей Таней и встал у меня за спиной.

— Ой, пить так хочется, — протянула Таня, глядя на Мира и накручивая на пальце прядь белокурых волос.

— Так иди, попей, — пожал он плечами.

Мне стало смешно. Таня рассчитывала, что Мирослав, как и все её поклонники, сейчас метнётся кабанчиком за водой, но Ланской не из её пажей. И ни разу не джентльмен. Ежова сегодня встретила с розовой птичкой Обломинго.

Пришлось ей ковылять самой на своих шпильках к фонтанчику за углом корпуса. Едва её цокот по асфальту стих, как я почувствовала, как кто-то дует мне за ухом.

— Бр-р, — не удержалась я. Спина покрылась мурашками от горячего дыхания и неожиданности.

Обернулась и уничтожающим взглядом уставилась на Мирослава. В том, что за моей спиной стоит именно он и таким дебилизмом страдать может лишь Ланской, я не сомневалась.

— Не дыши на меня, огнедышащий дракон, — сказала я ему. — У тебя прямо не ноздри, а два сопла ракеты. Мне даже стало жарко.

— И тебе привет, Синеглазка. А со мной, между прочим, всегда жарко. Хочешь проверить?

— Да пошёл... Кхм, привет.

Хотела послать, но вовремя вспомнила, что хочу попасть на прослушивание в театр, где он играет далеко не последнюю роль — какой каламбур вышел забавный.

— Кто пошёл? Куда пошёл? — изогнул бровь Ланской.

— Ты. Пол мыть.

— Только после тебя, Синеглазка.

В это время к нам подошёл Станислав Сергеевич. Я вся натянулась струной, совершенно забыв о бабуине позади меня.

— Здравствуйте, господа студенты и студентки! — громко сказал он и улыбнулся.

— Здравствуйте! — заголосил нестройный хор голосов.

— Сегодня мы собрались для того, чтобы облагородить корпус нашего родного института и прилегающую к нему территорию. Нас не очень много, но мы в тельняшках. Помоем, что сможем. Разделимся на пары. Вы, вы, вы и вы — убираете территорию вокруг. Просто собираете мусор, выкидываете его в отведённые для этого места. Вы, вы, и вы — моете столовую, а вы и вы, — указал он вдруг на меня и судя, по всему, раз назначают пары, на дылду Ланского позади меня. — Моете окна в закреплённой за вами аудитории.

— А вы? — спросила я.

— А я буду контролировать процесс, — ответил Станислав, и я приуныла.

Во-первых, у меня просто не будет возможности остаться

наедине со Станиславом, а во-вторых меня поставили в пару с Ланским — что может быть хуже?

К нам, нещадно корябая каблуками асфальт, спешила Таня.

— О, а вот и ещё один доброволец, — громко сказал Станислав Сергеевич, указывая на Таню. — Идёшь на уборку территории.

— А что тут...

— Разошлись по зонам!

— А вы куда? — остановила она меня.

— Окна мыть, — ответила я.

— А ты, Мир?

— Тоже, — пожал плечами он. — Нас с твоей подружкой в пару поставили.

— Нет, давай поменяемся, — тут же вцепилась в меня Таня.

— Нет, — обрубил её Мир. — Как сказал Станислав — так и будет. Уважай мнение преподавателя, Таня. Мы пошли, работать надо.

Он взял меня за предплечье и потащил, словно даркон свою потерявшуюся и затупившую от его напора добычу в башню. Таня открыла рот и смотрела, как я и Ланской уходим в корпус почти рядом. Точнее, я вырвала свою руку и пыталась от него отвязаться, но этот дылда меня настырно догонял и шёл рядом словно мы друзья.

Дошли до аудитории, которая оказалась открыта. С нами пришли ещё две девчонки, которые начали мыть окна с противоположного края. Всего по три окна каждой паре. Тряпки, средства для окна и тазики мы нашли на одном из рядов.

Мы налили воду в таз и заняли место возле первого окна.

— Да уж, — поджал губы Мир, покачав шаткую и старую стремянку. — Такая меня не выдержит.

— Ещё бы, — не удержалась я. — Ты такой бугай, Ланской... Как тебя Земля-то ещё выдерживает...

— Сочту за комплимент. Но тогда у меня для тебя плохие новости, — вздохнул он.

— Это какие?

— Придётся лезть на стремянку тебе, Синеглазка.

Я даже не среагировала на его бесячее прозвище. В ужасе смотрела на стремянку. Я боюсь высоты, а окна, естественно, огромные, под потолок. Побледнела и нервно сглотнула.

— Боишься высоты? — словно считал меня Мир, заметив как ошалело я смотрела на ненадежную стремянку.

— Я? — встрепенулась я. — Нет, ты что выдумываешь? Ничего я не боюсь. Просто стремянка эта явно первую Мировую войну пережила.

— Тогда давай, лезь, — разложил её Ланской и поставил на пол. — Если что — я тебя поймаю. Не бойся, буду страховать.

— Я не боюсь, сказала же!

— Тогда лезь!

Выделываться словами куда проще, чем залезть на чёртову стремянку. Но упасть в грязь лицом перед Ланским я не могу. Должна забраться туда и быстро просто помыть верхушку. Ниже стёкла мы помоем уже вместе. Вздохнула, и преодолевая страх, поставила ногу на первую ступеньку.

8.

Мир подавал мне тряпки, воду и моющие средства, а я, белая как простынь, мыла стекло. Мирослав действительно был готов в любой момент меня поймать и держал руками стремянку. Она даже не шаталась, так крепко он её стискивал пальцами. Не знаю, каким чудом я всё же отмыла чёртово окно, и теперь можно было спуститься вниз.

Глянула вниз, и голова закружилась. Я охнула и вцепилась в выступ окна. И побледнела, кажется, ещё больше. Кровь от страха отхлынула от лица.

— А говорила, что не боишься, — упрекнул Ланской. Протянул мне руку. — Берись и осторожно спускайся.

Ухватила за его огромную лапу и опёрлась на неё. Вопреки логике почувствовала себя в безопасности и куда более уверенно. Я знала, что он поймает меня если что. Стала потихоньку спускаться, но на предпоследней ступеньке всё же оступилась и рухнула прямо на Ланского.

— Ай!

Тот проявил быстроту реакции и поймал меня, удерживая на ногах... И за талию. Прижав к себе. Я уткнулась носом прямо в его мощную грудь. А вкусно от его футболки пахнет... Что-то связанное с цитрусом... Тьфу, о чём я думаю вообще? У Ланского ничего не может быть привлекательно для меня. Даже запаха. Тем более запаха.

— Ты как? Нормально? — почти обеспокоенно спросил он меня.

— Нормально, — ответила я дрожащим голосом и попыталась отступить в сторону, но его руки так и остались на мне. Даже крепче сжались вокруг моей талии. От его нахальства сердце забилося сильнее. Серые глаза, которые смотрели на мои губы каким-то неожиданно пьяным взглядом с расширившейся радужкой, меня смутили. Он стал стремительно приближаться ко мне своими губами, словно намеревался меня поцеловать. Искра. Буря. Безумие. Паника. Желание дать ему по печени... И дурацкое желание дать поцеловать себя. Но нет уж! Совсем с ума уже сошла. Я нажала на его руки. — Всё, я не падаю больше. Отвали, Ланской!

— Вот так и спасай тебя, грубая Синеглазка, — фыркнул он, отпустив меня из своих объятий.

— Ты моих грубостей ещё не слышал, Ланской! Поверь лучше на слово.

— Чего ты такая колючка, Ди?

— А ты неходишь в круг тех людей, с кем я пуська, понял?

— Да понял... — протянул он. — Что уж тут непонятного...

— Давай работать дальше, — сменила я тему. — Не хочу торчать здесь в твоей компании до ночи.

Мы принялись домыывать оставшиеся окна. Лезть на стремянку я больше не решилась и нашла какую-то швабру, на

которую мы намотали тряпку, и которой Ланской сам помыл верхушки окон. При этом словно бы обиженно сопел. Нахмурился, разговаривал через губу. А что такого я ему сказала? Неужели ему стало за несколько дней знакомства вдруг важно, что он не в моём кругу близких людей? Не может такого быть.

— Ну всё, — бросила я тряпку в ведро. — Слава богам, окна кончились.

— Да, — сказал Мир и поманил меня рукой. — Иди сюда, я кое-что тебе принёс.

Он мне? Принёс? Я сплю? Это очень плохой сон тогда. Как зачарованная пошла за Ланским, наблюдая, как он доставал из сумки книгу. Он протянул мне её.

— Держи.

Я посмотрела на обложку. Шекспир "Ромео и Джульетта". Заулыбалась и забрала книгу из его рук.

— Ты всё же поговорил насчёт прослушивания?

— Да, — ответил он. — Обещал же. Тебя ждут в понедельник, сразу после пар.

— О боже, — разволновалась я и собрала пальцы в замок.

— Выучи монолог Джульетты и сцену, помеченную карандашом. Вот тут я сделал заметку, какая страница. Успеешь?

— Да! — закивала я головой. — Я могу всё выучить!

— Всё не нужно, вдруг тебя ещё не возьмут, — брякнул он, и я опустила ресницы.

Даже не хочу об этом думать...

— Извини, — сообразил он тут же, что ляпнул. — Выучи то, что я тебе сказал. А насчёт роли... Я думаю, тебя возьмут. Ты такая маленькая, милая... Ну, если говорить о внешности. Прямо настоящая Джульетта.

От внезапных комплиментов Ланского у меня чуть не случился разрыв сознания. А на щёки опустился румянец... Внутри появилось странное чувство, будто мне приятно. Хотя любой девушке приятно будет слышать комплименты от парня.

— Спасибо тебе, Мир, — улыбнулась я.

— А спасибо на хлеб не намазать, — хитро улыбнулся он.

— Это ты к чему? — нахмурила я брови.

Ну как всегда: так просто от Ланского не уйти!

— К тому, что если тебя возьмут, то ты моя должница, — нагло заявил он.

— Ланской, ты...

— Ну что, всё вымыли? — загремел на всю аудиторию голос Станислава Сергеевича.

Я словно выпала из какой-то нирваны. Даже забыла, где мы находимся, настолько увлеклась разговором о роли с Ланским. "Увлеклась разговором с Ланским" — звучит дико, конечно, но как есть. Но переключиться на преподавателя по философии мне труда не составило.

— Да, мы закончили, — ответила я за нас обоих.

— Отлично. Вижу.

Станислав подошёл ближе и осмотрел окна, которые вы-

мыли мы.

— Хорошая работа, — кивнул он. — Сообщи в деканат, чтобы вам выдали грамоты.

Мы выдавили улыбки. Да, грамоты — это, конечно, очень желанный трофей для любого студента, которого выдернули в законный выходной мыть окна.

— Тогда можете быть свободны, — он отвернулся от нас и обратился к девочкам, что мыли окна вместе с нами. — И вы умницы, девчонки! Вам тоже организую грамоты. Можете тоже быть свободны.

Девчонки, о чём-то без устали болтая, похватали свои вещи и ушли. Я собирала вещи нарочно медленно, видя, что Станислав не уходит: он заинтересовался щеколдой на окне, которое девчонки раскрыли, а закрыть обратно не смогли.

— Чёрт тебя подери, — бурчал преподаватель, пытаясь вставить её на место.

Это мой шанс! Сердце застучало как сумасшедшее, даже ладони неожиданно вспотели от волнения. Но Ланской тоже не торопился уходить, словно специально долго собирая свои вещи.

— Ты идёшь? — спросил он меня, увидев, что я застряла на месте.

— Ты не жди меня, Мир, — ответила я ему. — Иди.

— Почему не ждать?

— Ланской, — возмутилась я. — Я не обязана перед тобой отчитываться. Отчет требуй у Татьяны. А я не твоя де-

вушка. Иди, говорю. И спасибо ещё раз за помощь.

— Ясно, — ответил он, поглядывая то на меня, то на Станислава исподлобья.

Снова повисла тишина. Я подняла брови вверх, что означало "Ну и?..". Ланской взял свою сумку и, поджав губы, вышел из аудитории, оставив меня, Станислава и непокорную щеколду окна наедине...

Я подошла к Станиславу ближе и спросила:

— Помочь?

Он слегка вздрогнул от неожиданности и посмотрел на меня своими нереально красивыми глазами. Аж голова закружилась, а колени стали дрожать.

— Нет, ты не сможешь помочь, — ответил он, окидывая меня внимательным взглядом. — Тут сломано, менять щеколду надо.

— Так скажите в деканате, они купят другую.

— Ага, к зиме, потому что в эту щель уже начнет задувать ветер.

Я захихикала. Станислав снова кинул на меня внимательный взгляд.

— Ты почему не уходишь, Диан? — спросил он меня.

— А вы?

— Жду, когда ты уйдешь. Надо закрыть кабинет.

Вау, ответ не очень романтичный... Кажется, это провал,

и спор я проиграла. А впрочем...

— Хотела просто спросить — а почему вы выбрали именно философию?

— Люблю рассуждать о жизни.

— А как вы думаете, любовь и влюбленность отличаются?
— задала я вопрос, постепенно приближаясь к той теме, которая меня волновала. Если бы не чёртов спор, я бы, наверное, не решилась это всё сказать.

— Конечно, — кивнул Стас. — Влюблённость состояние эйфорийное. Это симпатия к образу в голове, часто не имеющая ничего общего с реальностью. Любовь же состояние более осознанное, когда видишь человека уже более реально, понимаешь его минусы и принимаешь таким, какой он есть — грешным, как и все, неидеальным, иногда слабым и разбитым. Думаю, что именно к любви способны уже относительно зрелые личности. А в твоём возрасте возможна лишь влюблённость. К чему ты спросила?

— А если в вас влюбится студентка? Что тогда вы будете делать? — спросила я.

— Диана, ты меня пугаешь, — поднял брови вверх он. — Я не стану заводить отношений со студенткой. Мне ещё нужна эта работа. И как я уже сказал ранее, навряд ли чувства юной студентки настоящие в силу возраста.

— Значит, вы считаете, любить могут только взрослые?
— кокетливо спросила я его.

Не знала, что умею кокетничать.

— Я не так сказал. Я сказал, что тебе для любви нужно созреть, Диана, — ответил Станислав. — Ты ещё слишком юная и путаешь любовь с обычной симпатией к мужчине.

Значит, он прекрасно понял, что я говорю не фигурально, а о себе.

— А если не путаю? — я подошла ближе. Заглянула в его глаза. — У вас такие красивые глаза, Станислав Сергеевич...

— Диана, ты... — голос преподавателя по философии звучал глухо.

Поднялась на мыски и коснулась его губ своими. Лёгкая щетина колола губы, его аромат проникал в лёгкие и словно пьянил. Внезапно поцелуй оборвался — крепко взяв меня за плечи руками, он отстранился, заставляя и меня отступить на шаг.

— Диана, ты что творишь? — Ошарашенно спросил Станислав Сергеевич, оборвав мой неловкий и неожиданный даже для меня самой поцелуй. Просто эмоции нахлынули. — Не делай больше так... Иначе я буду вынужден уволиться.

Он спешно вышел из аудитории, оставив меня сгорать от стыда и унижения и лить бестолковые слёзы. Ну и на что я рассчитывала, когда полезла целовать его? Как унижительно... Таня права, я никому не могу нравиться, и попытаться добиться внимания от мужчины, который понравился мне — пустая трата времени. Зря я только ввязалась в этот спор с ней... Хотела доказать, что тоже чего-то стою, а вышло всё наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.